

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

11 февраля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 26-й день января 1912 г. Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи перваго викарія Грузинской епархіи, епископа Алавердскаго Давида отъ должности члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и о назначеніи на эту должность третьяго викарія той же епархіи, епископа Горійскаго Антонія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1911 года—8 января 1912 года за № 10291, въ 19-й день января 1912 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе сбора пожертвованій среди православнаго населенія Кавказа, въ теченіе полугода, въ пользу Сумелійскаго Пресвятыя Богородицы монастыря, съ дозволеніемъ названному монастырю прислать для сего не свыше четырехъ сборщиковъ. Сборъ этотъ разрѣшается съ тѣмъ, чтобы сбор-

щики не привозили съ собою святыхъ мощей, крестовъ и другихъ святынь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 17—20 декабря 1911 г. за № 9923, въ 12-й день января текущаго года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на установленіе повсемѣстнаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Кобринѣ Петро-Павловскаго храма, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился посредствомъ разсылки подписныхъ листовъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 23 января 1912 г., за № 5, уволенъ отъ должности инспекторъ Костромской духовной семинаріи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Соколовъ, съ 19-го октября 1911 г., по случаю назначенія его инспекторомъ народныхъ училищъ Острожскаго уѣзда.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 12-й день января 1912 г., Высочайше соизволил на награждение къ 14 октября 1911 года воспитательницы Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Александры Люденской — *Маринскимъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, въ 26-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволил на награждение, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: с. Голышева, Ровенскаго уѣзда, Петра Васькевича, с. Верховосенска, Бирюченскаго уѣзда, Михаила Лебедева, с. Буланешть, Хотинскаго уѣзда, Константина Коркодела, сл. Замостья, Суджанскаго уѣзда, Григорія Горохова, пог. Ивановской горы, Серпуховскаго уѣзда, Михаила Соколова, с. Желомля, Боровичскаго уѣзда, Всеволода Гронскаго, с. Сомова, Кромскаго уѣзда, Петра Попова, с. Забужья, Брацлавскаго уѣзда, Василя Ятвинскаго, с. Прони, Михайловскаго уѣзда, Алексѣя Гусева, с. Выдры, Порѣчскаго уѣзда, Григорія Клитина, с. Березовскаго, Ставропольской губ., Михаила Польскаго, Богоявленской соборной, гор. Усмани, Владимира Дмитріевскаго, с. Сторожеваго, Уманскаго уѣзда, Павла Тигрова, с. Старой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, Павла Калашникова и Успенской, гор. Зміева, Василя Попова.

* *

На представленномъ на Высочайшее благовозврѣніе Августѣйшей Покровительницѣ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ докладѣ о состояніи названныхъ училищъ за 1909 — 1910 учебный годъ Ея Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Читала съ удовольствіемъ».

* *

Его Императорскому Величеству на принесенной епархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ Донскаго духовенства всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Новочеркасска благоугодно было, въ 25-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорскому Величеству.

Епархіальный съѣздъ депутатовъ Донскаго духовенства и церковныхъ старостъ, собравшись въ городѣ Новочеркассѣ для обсужденія епархіальныхъ дѣлъ и вознеса горячія молитвы Господу Богу о здравіи и долголѣтствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Вашего Августѣйнаго Семейства, почитаетъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству во главѣ съ своимъ архипастыремъ чувство вѣрноподданнической любви и сыновней преданности Донскаго духовенства. Благочестивѣйшіи Государь! Донское духовенство скорбитъ при мысли объ отрицательномъ отношеніи Государственной Думы къ церковнымъ школамъ. Школь этихъ въ Донской епархіи 836, собственныхъ школьныхъ зданій 712; на содержаніе школъ духовенство изыскиваетъ ежегодно свыше двухсотъ тысячъ рублей. Обучающихся въ нихъ дѣтей пятьдесятъ тысячъ; лишити духовенство самостоятельности въ управленіи церковно-приходской школой значить препятствовать намъ воспитывать врученное намъ наследіе Божіе въ любви и преданности Царю Самодержавному, Церкви православной и дорогой Родинѣ. Да живетъ церковная школа самостоятельно, какою она вызвана къ жизни незабвеннымъ Родителямъ Вашего Императорскаго

го Величества Государемъ Императоромъ Александромъ III, а Донской край пусть растетъ при тѣхъ религіозно-патріотическихъ устояхъ, которыми онъ создалъ себѣ историческую славу.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные: Владиміръ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, предсѣдатель сѣзда протоіерей Стефанъ Власовъ, депутаты: Новочеркаскаго каедральнаго собора протоіерей Петръ Туторскій, Новочеркасской Троицкой церкви протоіерей Симеонъ Макаровъ, Усть-Медвѣдичкій благочинный протоіерей Поликарпъ Соболевъ, Кирсановскій благочинный священникъ Сергій Добровольскій, Урюпинскій благочинный священникъ Алексѣй Матвѣевъ, хутора Ребрикова священникъ Валеріанъ Ефремовъ, Филоновскій благочинный священникъ Сергій Архиповъ, Милютинскій благочинный священникъ Николай Емельяновъ, Раздорской на Дону станицы священникъ Григорій Васильевъ, Нижнечирскій благочинный священникъ Михаилъ Крыловъ, Александровскъ-Грушевскій благочинный священникъ Василій Иеремѣевъ, Ровенскій благочинный священникъ Іоаннъ Золотаревъ, Кривянской станицы священникъ Михаилъ Лубьяновъ, Амвросіевскій благочинный священникъ Василій Ремезовъ, Чернышевскій благочинный священникъ Николай Виноградовъ, поселка Дмитревскаго священникъ Дмитрій Бабковъ, Иловлинской станицы священникъ Николай Грековъ, Луковской станицы священникъ Іоаннъ Германовъ, Егорлыцкой станицы священникъ Игнатій Ефремовъ, хутора Остракова священникъ Петръ Караблиновъ, Преображенскій благочинный священникъ Владиміръ Криницкій, поселенія Нижне-Тавриченскаго священникъ Михаилъ Котельниковъ, поселка Лобойкова священникъ Александръ Абрамовъ, Ермаковскій благочинный священникъ Григорій Кравченковъ, Тарасовскій благочинный священникъ Михаилъ Евфановъ, Елисаветовской станицы священникъ Павелъ Сальскій, священникъ хутора Верхнегнутова Николай Поповъ, Глазуновскій благочинный священникъ Дмитрій Евфановъ, Потемкинскій благочинный священникъ Евгеній Поповъ, Луганской станицы священникъ Павелъ Лавровъ, слободы Покровско-Кирѣевой священникъ Василій Монченко, церковные старосты: урядникъ Михаилъ Чирекинъ, урядникъ Ефремъ Веденькинъ, Данилъ Галушкинъ, крестьянинъ Иванъ Колесниковъ, урядникъ Иванъ Собаченковъ, Филиппъ Задоржний, крестьянинъ Миронъ Долгопуповъ, урядникъ Федоръ Апрышкинъ, Павелъ Щуровъ, казакъ Иванъ Арбинъ, казакъ Моисей Рыскинъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

I. Отъ 1 февраля 1912 г. за № 948, постановлено: 1) открытые въ г. Москвѣ по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, отъ 5—12 августа 1909 года за № 6178, Пастырскіе курсы для подготовленія кандидатовъ изъ учителей церковныхъ школъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ переселенческихъ районахъ Сибирскихъ епархій и на окраинахъ Россіи продлить для новаго выпуска таковыхъ кандидатовъ въ теченіе 1912 — 1913 учебнаго года, на основаніяхъ, изложенныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѣнода, и съ тѣмъ, чтобы курсы эти были шестимѣсячные и 2) завѣдующимъ сими курсами назначить Сѣнодальнаго проповѣдника-миссіонера, протоіерея Восторгова.

II. Отъ 31 января—6 февраля 1912 года за № 983, постановлено: разрѣшить всероссійскій кружечный церковный сборъ пожертвованій въ воскресенье 27 мая 1912 года, въ день памяти священномученика Ѳерапонта, на поддержаніе въ достойномъ видѣ Ѳерапонтова женскаго монастыря, Новгородской епархій, представляющаго собою одинъ изъ выдающихся памятниковъ древнерусскаго церковнаго искусства, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, по доставленіи ихъ въ Сѣнодальныя конторы и духовныя консисторіи, были представлены затѣмъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Сѣнодѣ на предметъ назначенія.

III. Отъ 27 января 1912 года за № 830, постановлено: на освобождающуюся должность настоятельницы Ви-

ровскаго первокласнаго общежительнаго женскаго монастыря, Холмской епархіи, назначить завѣдующую Дрогичинскимъ отдѣленіемъ Красностокаго женскаго монастыря, рясофорную послушницу Марію (Дроздову) съ постриженіемъ ея въ монашество.

IV. Отъ 1 февраля 1912 года за № 953, на должность инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи назначенъ кандидатъ богословія священникъ Алексѣй Стрѣльниковъ.

V. Отъ 31 января—1 февраля 1912 года за № 917, постановлено: перемѣстить преподавателя Уфимской духовной семинаріи іеромонаха Серапіона (Воинова) на должность учителя Житомирскаго училища пастырства.

VI. Отъ 27—31 января 1912 года за № 691, постановлено: священника Алексѣя Михайловскаго освободить, согласно его прошенію, отъ должности штатнаго члена Смоленской духовной консисторіи и назначить на сію должность благочиннаго церквей гор. Смоленска священника Павла Грибоѣдова, съ освобожденіемъ его отъ должности благочиннаго.

VII. Отъ 10—26 января 1912 года за № 67, постановлено: преподавателя Казанской духовной семинаріи, коллежскаго совѣтника Александра Кремлева утвердить въ должности епархіальнаго миссіонера - проповѣдника Казанской епархіи для религіознаго просвѣщенія инородцевъ-язычниковъ, съ увольненіемъ его, въ виду п. 5 лит. б разд. III утвержденныхъ 20—26 мая 1908 года, за № 3443, правилъ объ устройствѣ миссіи, отъ духовно-учебной службы.

VIII. Отъ 27 января—1 февраля 1912 года за № 829, постановлено: на осво-

бодившуюся должность настоятельницы Костромскаго женскаго общежительнаго монастыря перемѣстить настоятельницу Вировскаго первокласнаго общежительнаго женскаго монастыря, Холмской епархіи, игуменію Сусанну.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

I. Краткія извлеченія изъ отзывовъ объ учебныхъ пособіяхъ, удостоенныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, отъ 10—18 января сего года за № 131, преміи высокопреосвященнаго митрополита Макарія.

1) О сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Очерки по догматическому богословію» (примѣнительно къ семинарской программѣ), ч.ч. I и II (рукопись), И. Николина.

«Очерки по догматическому богословію 1—2 части г. Николина представляютъ записки, составленныя имъ при преподаваніи этого предмета. Это скорѣе христіанская философія или философское оправданіе христіанской догматики, а не догматика, какъ система библейскаго и церковно-историческаго богословія.—Г. Николинъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ сближенія христіанскаго ученія и жизни, въ дѣлѣ раскрытія связи созерцательныхъ истинъ и правилъ жизни. Другое достоинство записокъ то, что авторъ избѣгъ крайностей юридической теории искупленія. По ученію архіепископа Антонія, авторъ трактуетъ о необходимости страданій для возрожденія челоѣка, объ отношеніи къ возрожденію челоѣка страданій Спасителя, о правдѣ Божіей, раздѣлившей зло отъ добра страданіями. (I) §§ 60—61—О первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа и о значеніи жертвы—лучшія страницы «Очерковъ». Въ третьихъ, авторъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ раскрытія психологическаго содержанія догматовъ, философскаго доказательства трактующихъ вопросовъ и логическаго обоснованія ихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ сказаннаго отношенія религіозныхъ понятій къ научнымъ понятіямъ и воззрѣніямъ. I. § 1. Психологическое объясненіе слова «намъ» въ выраженіи «изволися Духу Святому и намъ». I. § 3. Философское обоснованіе характера достовѣрности христіанскихъ истинъ. I. § 4. О вліяніи идей на волю для опроверженія антидогматизма.

§ 12. Философское примирение безконечности Божіей съ понятіемъ личности. § 14. Философское разъясненіе вездѣприсутствія Божія. § 31—32. О цѣли творенія міра и человѣка. § 46. Обь отношеніи первороднаго грѣха къ слѣдствіямъ его. § 48. О наслѣдственности грѣха. § 53. О единствѣ въпостаси въ Исусѣ Христѣ при двухъ естествахъ (теоріи кенотиковъ и криптиковъ). § 55. Психологическое обоснованіе безгрѣшности искушеній Спасителя въ пустынѣ и Геесиманіи. § 57. Разъясненіе ограничительнаго смысла ученія о тройственномъ служеніи Исуса Христа. § 72. Обь оправдывающей вѣрѣ (по архіепископу Антонію).

2) О сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію законоположительныхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Заѣта» (2-е изд.)—Н. Бирюкова.

«Книга г. Бирюкова содержитъ руководство къ изученію Св. Писанія въ I кл. духовныхъ семинарій. Первое изданіе книги было напечатано въ 1899 году. Въ настоящемъ изданіи трудъ г. Бирюкова является значительно переработаннымъ сравнительно съ его прежнимъ изданіемъ. Такая переработка сдѣлана примѣнительно къ тѣмъ измѣненіямъ, какія внесены въ курсъ Св. Писанія въ I классъ духовныхъ семинарій новою (примѣрною) программой по сему предмету. Содержаніе книги г. Бирюкова представляется въ такомъ видѣ. Въ началѣ книги сообщаются предварительныя свѣдѣнія о Св. Писаніи, т. е.: понятіе о Св. Писаніи, употребительнѣйшія наименованія сборника св. книгъ, главный предметъ Св. Писанія, раздѣленіе св. книгъ, первоначальный текстъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заѣта, краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ переводахъ Св. Писанія, раздѣленіе текста св. книгъ на отдѣлы и разные виды смысла Св. Писанія. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній о Св. Писаніи вообще сообщаются предварительныя свѣдѣнія о законоположительныхъ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Заѣта въ частности, и потомъ слѣдуетъ обзоръ каждой книги Пятикнижія въ отдѣльности, сопровождаемый подробнымъ изъясненіемъ главъ, отмѣченныхъ въ новой программѣ въ числѣ главъ, подлежащихъ обстоятельному истолкованію. Въ концѣ обзрѣнія книги Исходъ приложенъ краткій очеркъ устройства скіини, свѣдѣнія въ главнѣйшихъ чертахъ (стр. 167—170). При изъясненіи отдѣльныхъ выраженій Св. Писанія авторъ слѣдуетъ славянскому тексту, пользуясь въ нужныхъ случаяхъ также и другими текстами, въ частности—еврейско-масоретскимъ, греческимъ LXX и друг. При изъясненіи самого смысла библейскаго текста, въ частности мѣсть, имѣющихъ значеніе

мессіанскихъ пророчествъ или прообразовъ, онъ слѣдуетъ пониманію таковыхъ у отцовъ и учителей христіанской Церкви, въ частности—у составителей церковныхъ канонныхъ, пѣснопѣній и молитвъ. Анализъ содержанія книгъ Пятикнижія, какъ и отдѣльныхъ главъ, отличается опредѣленностію и ясностію. Языкъ книги—точный и правильный. Взятая въ цѣломъ, книга г. Бирюкова представляется полезною не только для школьнаго употребленія, а также и для пользованія любителей чтенія слова Божія вообще. Несмотря на отмѣченные недочеты по изданію книги г. Бирюкова, эту книгу, въ виду ея внутренней содержательности, ясности и стройности изложенія, а особенно въ виду приспособленности къ требованіямъ новой (примѣрною) программы по Св. Писанію Ветхаго Заѣта въ духовныхъ семинаріяхъ, можно допустить въ качествѣ учебнаго пособия по Св. Писанію въ духовныхъ семинаріяхъ».

II. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книги Бриллиантова: «Краткое руководство къ изученію Св. Писанія Ветхаго Заѣта», въ двухъ выпускахъ. Вып. I и II. Изданіе Могилевскаго миссіонерскаго совѣта 1909 и 1911 г.г.—одобрить въ качествѣ руководства по Св. Писанію Ветхаго Заѣта для лицъ, поступающихъ въ старшіе классы духовныхъ семинарій вольнослушателями богословскихъ предметовъ, и вмѣстѣ съ симъ допустить ихъ въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

2) Книгу свящ. Я. Китарева—«Руководство къ изученію Закона Божія въ старшихъ классахъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній». Часть II. Существенныя черты православнаго правоученія. Горки, 1911 г.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

III. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу В. Яремы: «Краткая грамматика латинскаго языка», ч.ч. I и II. Москва, 1911—1912 г.г.—допустить къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку.

2) Книгу И. И. Полянскаго: «Сезонныя явленія въ природѣ». Сиб., 1910 г.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

11 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

КОНЧИНА АРХІЕПИСКОПА ЯПОНСКАГО НИКОЛАЯ.

3 февраля въ 12 часовъ дня въ Токио, столицѣ Японіи, въ Возѣ почилъ высокопреосвященный архіепископъ Николай,—этотъ свѣточъ православія, возженный русскою православною Церковью на далекихъ островахъ Японіи.

Съ юныхъ лѣтъ отдавшись своему апостольскому призванію, онъ тотчасъ по окончаніи академическаго курса въ 1860 г. занялъ мѣсто настоятеля церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодате. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе свыше 50 лѣтъ, онъ неустанно трудился въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православія въ Японіи, сначала какъ начальникъ миссіи въ санѣ архимандрита, затѣмъ, какъ епископъ и архіепископъ. Начавъ свою миссіонерскую дѣятельность при крайне тяжелыхъ условіяхъ, когда за принятіе христіанства карали смертною казнію, онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ постепенно измѣнялись къ лучшему условія японской общественной жизни и слово Божіе росло и множилось и приносило обильный плодъ въ сердцахъ юныхъ христіанъ японской Церкви. Самъ

неустанно работалъ, переводя на японскій языкъ богослужебныя и священныя книги, проповѣдуя, устроивъ семинарію и училища, путешествуя по городамъ и весямъ Японіи, архіепископъ Николай умѣлъ воодушевить тою же святою ревностію и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Отдавъ всю свою жизнь и всѣ свои богатія силы своему дѣтищу — основанной имъ японской Церкви, назидая ее словомъ, дѣломъ, житіемъ, любовью, чистотою, почившій Владыка вдохнулъ въ нее дыханіе жизни, сдѣлалъ ее живымъ организмомъ, способнымъ къ дальнѣйшему развитію и росту, сдѣлалъ тѣмъ, что она стала быть не русской только миссіей, но японскою православною Церковью.

Свою безкорыстною самоотверженною дѣятельностію Владыка заслужилъ глубокое уваженіе не только японскихъ христіанъ, но и всего японскаго народа и правительства. Японскіе министры и самъ императоръ Японіи не разъ выражали ему знаки высокаго вниманія, а по случаю его смерти засвидѣтельствовали свою глубо-

кую скорбь ближайшему сотруднику почившаго—пресвященному Кіотскому Сергію.

Отдавъ всё свои силы Японіи, ея христіанскому просвѣщенію, почившій Владыка сохранилъ однако русское сердце и глубокую любовь къ своей родинѣ. Веѣмъ памятна глубокая любовь и вниманіе, съ какими отнесся онъ къ положенію несчастныхъ русскихъ плѣнниковъ, какъ старался посильно облегчить ихъ положеніе.

Трудно изобразить всю величину потери, какую понесла въ лицѣ почившаго юная японская Церковь и Матерь ея—Церковь русская.

Вчера изъ Токио получена слѣдующая телеграмма: «Состоялось торжественное погребеніе праха архіепископа Николая въ присутствіи министра двора и иностранныхъ дѣлъ, русскаго посольства и многотысячнаго собранія японскихъ христіанъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Японіи. Гробъ покрытъ вѣнками, въ томъ числѣ отъ принца Канинъ Сайондзи-Уцида-Сайто Іай, президента японскаго общества Терауци Гото, русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Во время отпѣванія присланъ великолѣпный вѣнокъ микадо».



ОДИНЪ ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ.

(Памяти † архіепископа японскаго Николая¹⁾).

Тяжелыя потери несетъ наша Церковь за послѣдніе годы: умираютъ и преселяются въ вѣчность одинъ за другимъ ея великіе свѣтильники, ея вѣрные свидѣтели.

Подумать только, что за какія-нибудь послѣднія пять лѣтъ мы лишились великаго старца и народнаго духовника, извѣстнаго отца Варнавы, великаго молитвенника и пастыря всероссійскаго отца Иоанна Кронштадтскаго, и вотъ теперь до слуха нашего дошла печальная вѣсть о смерти великаго миссіонера, проповѣдника, апостола Японіи, «преудобреннаго во архіереяхъ», архіепископа Николая.

Тяжелая, трудно замѣнимая утрата!

Не для того говоримъ объ этомъ, чтобы дѣлать сравнительную оцѣнку указаннымъ почившимъ носителямъ вѣры, свидѣтелямъ неумирающей благодати въ русской Церкви, не для того, чтобы спорить и указывать, кто изъ нихъ выше, кто намъ дороже: они всѣ велики каждый въ своей области, на

своемъ мѣстѣ. Но послѣдняя потеря—самая недавняя; поэтому, конечно, острѣе переживается и скорбь, постигшая сердца всѣхъ искреннихъ сыновъ святой Церкви.

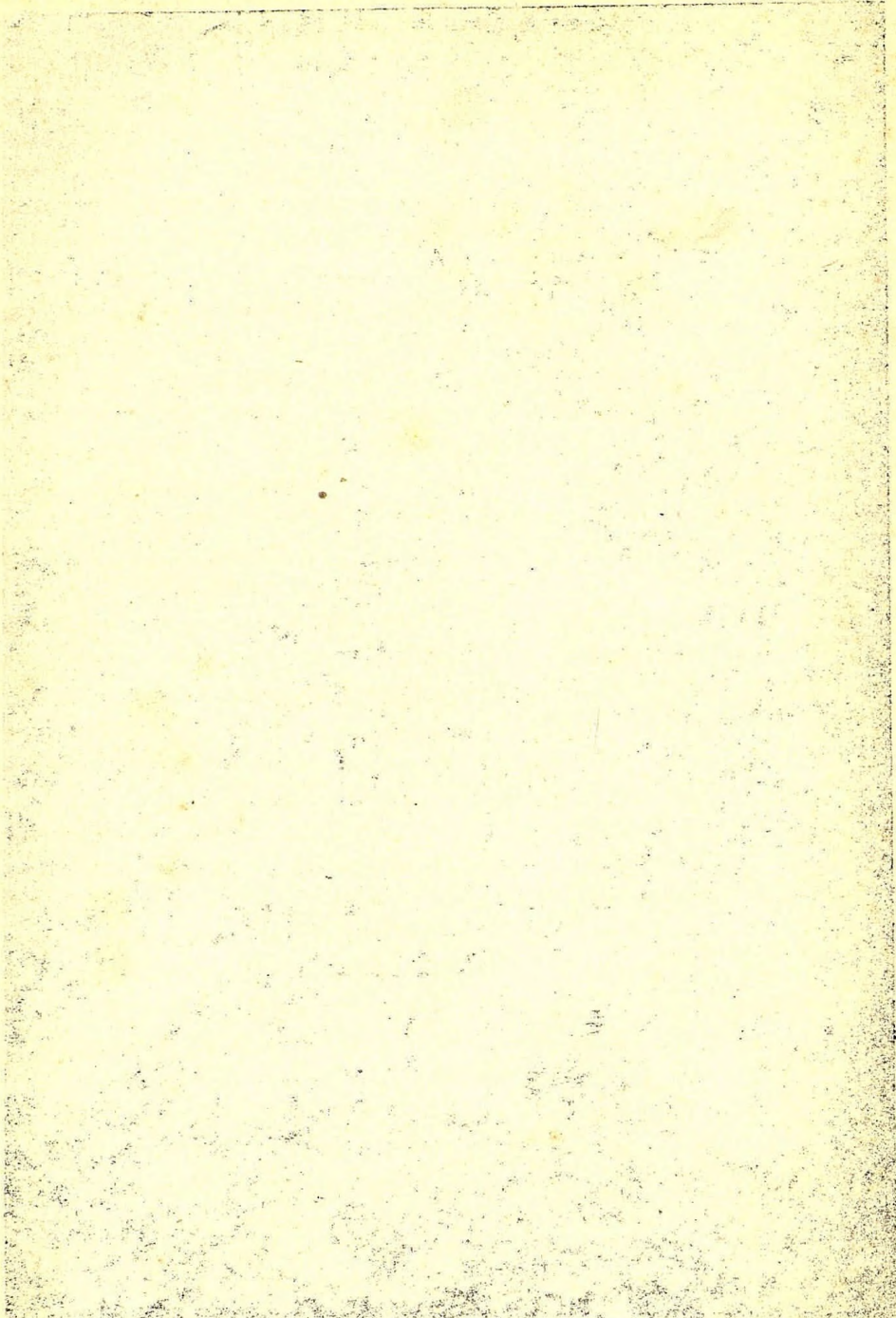
Не хочется вѣрить, что умеръ архіепископъ Николай!

Всего три года назадъ, но кажется, какъ будто бы вчера я видѣлъ его въ Японіи, не по возрасту молоджавымъ, жизнерадостнымъ, бодрымъ въ трудѣ и энергіи не по лѣтамъ. Правда, онъ спѣшилъ тогда приготовить себѣ преемника; онъ спѣшилъ съ послѣдними переводами богослужебныхъ книгъ на японскій языкъ и съ изданіемъ ихъ; онъ откровенно пояснял и причины своей послѣдности: «скоро, можетъ быть, умру», говорилъ онъ. Онъ просилъ себѣ тогда у Бога еще хоть три года жизни, чтобы окончить переводы, которыхъ безъ него некому совершить, но и о переводѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завета онъ уже не мечталъ и съ грустью говорилъ: «это придется сдѣлать моему преемнику». Казалось, однако, что въ этихъ словахъ и заявленіяхъ звучало естествен-

¹⁾ Сказано предъ панихидой, совершенной отъ совѣта миссіонер. общества 5 февраля 1912 г., въ гор. Москвѣ, въ церкви епарх. дома.



Архиепископъ Николай.



БИБЛИОТЕКА
Алекса́ндро-Невской Ла́вры
№ 14675 / прил.

ное для 75-лѣтняго старца ожиданіе кончины, но ничто на самомъ дѣлѣ не говорило о столь скоромъ исходѣ его въ вѣчность: работалъ онъ съ удивительною выносливостію и съ рѣдкою въ наше время настойчивостію въ упорядоченіи своего дѣла; вставалъ въ 3 час. утра, сидѣлъ до поздняго вечера, давая себѣ отдыхъ только для необходимаго вкушенія пищи. Здоровье его казалось несокрушимымъ; духъ его былъ покоенъ тогда, а послѣдующіе годы не причинили ему печали и огорченій, напротивъ, исполнены были радости успѣха и видимаго благоволенія Божія на его дѣлѣ: онъ благополучно вышелъ изъ страшнаго испытанія русско-японской войны; онъ строилъ храмы, онъ получалъ необходимыя средства на изданіе богослужебныхъ книгъ, онъ получалъ жертвы на возстановленіе дорогаго ему храма въ Хатодатѣ, матери церкви японскихъ,—тамъ, гдѣ нѣкогда онъ основался впервые для своей апостольской проповѣди; онъ получилъ вновь отъ миссіонерскаго нашего общества ежегодный дополнительный отпускъ на содержаніе миссіи и ея учебныхъ заведеній, прекращенный уже нѣсколько лѣтъ по недостатку средствъ общества; наконецъ, онъ дожилъ до пятидесятилѣтія своего священнослуженія и видѣлъ, съ какою любовію и Россія и Японія,—послѣдняя даже въ лицѣ язычниковъ и языческаго правительства, отнеслись къ подвигу его жизни, съ какимъ уваженіемъ отнеслись и къ его личности.

Прошли тѣ три года, что онъ просилъ себѣ у Бога на послѣдній подвигъ, исполнилъ онъ всѣ свои уреченные труды, и вотъ, какъ зрѣлый колосъ пшеницы, онъ палъ, подкошенный косою смерти, созрѣвши для житницы Господней!..

Онъ былъ свѣтильникъ горяй и свѣтлый, мы веселились въ свѣтеніи его, но кто горитъ и свѣтитъ, тотъ и самъ сгораетъ: и вотъ, догорѣла эта священная лампада!

Не одна японская юная Церковь оплакиваетъ архіепископа Николая: о ней излиш-

не теперь говорить,—и какъ тяжела для нея утрата! Но Церковь Христова живетъ закономъ, который указанъ святымъ апостоломъ Павломъ: «страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены; и вы—тѣло Христово, а порознь—члены (1 Кор. XII, 26—7). Поэтому-то скорбитъ теперь глубокою скорбію и русская Церковь и вся Церковь православная.

Трудно теперь, въ первые дни послѣ кончины архіепископа Николая, выразить и показать, какъ велика для Церкви понесенная ею потеря. Для этого нужно перенестись всецѣло въ ту обстановку, среди которой почившій жилъ и которую онъ въ полномъ смыслѣ создалъ, въ то дѣло, которому онъ служилъ и которое, тоже въ полномъ смыслѣ слова, онъ самъ создалъ.

Воистину, онъ пошелъ *одинъ*, и какъ бы одинъ за всѣхъ насъ исполнилъ заповѣдь Христа Господа, данную Его Церкви, всему вбрующему міру: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»...

Чувствуется, что изъ Церкви земной въ Церковь вѣчную, небесную, къ Судіи всѣхъ Богу и къ Ходатаю Завѣта новаго Иисусу ушелъ одинъ изъ праведниковъ совершенныхъ и преложилъ къ торжеству и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ (Евр. XII, 23; Апок. XIII, 8). И въ душѣ остановилось несказанно благоговѣнное чувство, какъ бы при видѣ смерти святого: точно совершилось какое-то неизъяснимое всецерковное священнодѣйствіе и таинство,—точно громopodobное молчаніе царитъ надъ Церковью,—молчаніе, краснорѣчивѣйшее всякихъ словъ. Ибо умеръ, ибо почилъ отъ дѣлъ своихъ святой мужъ! Такъ должны были чувствовать древніе киевляне, когда умеръ святой князь Владиміръ, какъ это повѣдало намъ краснорѣчивое слово блаженнаго Иллариона, митрополита Кіевского; или—древніе зыряне при вѣсти о смер-

ги св. Стефана Пермскаго, о чемъ повѣдалъ намъ знаменитый «плачъ земли Пермской»... Въ городѣ Кіото, старой столицѣ Японіи, въ женской школѣ ученицы при мнѣ держали испытанія. Я спрашивалъ ихъ о житіи и дѣяніи святыхъ Апостоловъ. «А кто апостолъ Японіи?» спрашивалъ я дѣвочку. «Никорай», своеобразнымъ японскимъ выговоромъ быстро отвѣтила дѣвочка.

Да, умеръ человѣкъ, который на исходѣ второго тысячелѣтія христіанства показалъ, что живутъ и нынѣ апостолы и возможны апостольскія дѣянія.—Ахъ, ушелъ онъ, и какое почувствовалось лишеніе, какое горькое сознаніе, что умеръ апостолъ-пастырь, красота Церкви, ея цвѣтъ, ея оправданіе, ея слава,—и, что еще болѣе говорить сердцу,—слава родной нашей Русской Церкви!

Чувствуется далѣе, что отъ земли отошелъ, если говорить по-мірскому, отошелъ великій человекъ. Не часто дарить насъ исторія великими людьми. Но счастливы вѣка и поколѣнія, которые знаютъ людей великихъ! Они сіяютъ, какъ звѣзды на темномъ небосклонѣ; они не могутъ не свѣтить; нельзя ихъ не видѣть, нельзя не поддаваться ихъ обаянію. Таковъ былъ и почившій архіепископъ Николай. Языческая Японія,—нѣкогда преслѣдовавшая его за проповѣдь Христа, подозрительно настроенная относительно всякаго иностранца,—не смотря на русское происхожденіе архіепископа Николая, относилась къ нему съ чувствомъ, граничащимъ съ благоговѣніемъ. Его праведность, его ревность о вѣрѣ, его прямота въ словахъ и дѣйствіяхъ, его необычайно высокая, рѣдкая образованность даже въ области японской исторіи и литературы,—все это сдѣлало его человѣкомъ, высоко стоящимъ среди всего японскаго народа. Ему не только прощали его пламенный русскій патриотизмъ: его за этотъ патриотизмъ еще болѣе уважали. Не было человѣка въ Японіи, послѣ императора, который пользовался бы въ странѣ такимъ уваженіемъ, такой извѣстностью, такую популярностью. Въ столицѣ Японіи не нужно

было спрашивать, гдѣ русская православная миссія: довольно было сказать одно слово «Николай», и буквально каждый «рикша»¹⁾ сразу зналъ, куда нужно было доставить гостя миссіи. И православный храмъ назывался «Николай», и мѣсто миссіи тоже «Николай», даже само православіе называлось именемъ «Николай», и, путешествуя по странѣ въ одеждѣ русскаго священника, мы всегда и всюду встрѣчали ласковые взоры, и въ словахъ пріивѣта и разговора по поводу насъ мы улавливали слухомъ среди непонятныхъ словъ и выраженій незнакомаго языка одно знакомое и дорогое: «Николай»...

Высоко стоитъ его имя и въ Россіи, несмотря на то, что дѣятельность его протекла вдали отъ горячо любимой имъ Родины. Наша Москва довольно щедрила его кафедру жертвами,—и построеніе храма въ Токио въ значительной степени есть дѣло первопрестольной нашей столицы. Когда же въ храмѣ Токийскомъ разсматриваешь ризницу и утварь, то здѣсь все напоминаетъ Москву. Тридцать лѣтъ назадъ былъ онъ здѣсь, и съ тѣхъ поръ память о немъ не умираетъ. И въ прошломъ году, когда мы захотѣли, въ ознаменованіе полулѣтняго юбилея служенія его, расписать храмъ въ Токио священными изображениями, мы сразу нашли здѣсь въ Москвѣ нужныя средства.

Онъ любилъ Россію всею горячностью сердца. Но онъ отдалъ себя Христу и Церкви и, по Евангельскому призыву, оставилъ домъ, родныхъ и ближнихъ. Знаемъ, что не уста человѣческія, а неложныя уста Христовы изрekli намъ, что снмъ путемъ пошедшіе сядутъ на престолахъ, не останутся безъ награды (Матѣ. XIX, 28). Онъ не захотѣлъ и передъ смертью вернуться въ Россію, хотя могъ бы это сдѣлать всегда. Духъ Божій велъ его въ жизни, и сказалося Его, Духа Божія, велѣніе—сохранить для японской Церкви могилу ве-

¹⁾ Это особые перевозчики людей на небольшихъ коляскахъ.

ликаго апостола: могила его теперь останется въ Японіи святынею народною, святынею общецерковною, знаменемъ и средоточіемъ православно-христіанской жизни,—и кто знаетъ,—не совершится ли около нея скоро объединеніе въ Христовой вѣрѣ всего японскаго народа?! И сбудется слово, сказанное о вѣрѣ святой: «ею онъ и по смерти живъ и говоритъ еще» (Евр. XI, 4)...

Судя по-человѣчески, становится жаль, что Россія отдала Японіи самое рѣдкое, самое великое сокровище, какое только есть у всякаго народа: отдала святого, великаго человѣка!

Но мы здѣсь, совершая заупокойное моленіе отъ лица *миссіонерскаго* общества, знаемъ, что око наше не должно быть завистливымъ, тѣмъ паче къ духовнымъ дарованіямъ, что въ Церкви Христовой нѣтъ эллинъ и іудей.

Но не то же ли самое нужно сказать и съ глубокой, истинно-патріотической точки зрѣнія? Исторія, отмѣтивъ великое міровое призваніе и служеніе нашего русскаго народа,—въ будущемъ, въ числѣ общечеловѣческихъ заслугъ Россіи, укажетъ и на эту ея величайшую жертву,—на архіепископа Николая, отданнаго и отдавагося Японіи.

Не забыть во вѣки тѣхъ глубокихъ думъ и чувствъ, которыя пережилъ я, какъ служитель Церкви, будучи въ Японіи гостемъ почившаго нынѣ апостола. Смотри на него, на его работу, на то, что онъ дѣлалъ и сдѣлалъ въ Японіи, оживаешь вѣрою, оживаешь духомъ. Раздвигаются грани,—тѣ узкія грани, въ которыхъ привыкъ жить и трудиться,—и выступаетъ святое дѣло Христово, святая Его Церковь, во всемъ всемірномъ, вышешірномъ и вѣчномъ значеніи и величіи. Становится не теоретически только доступнымъ, но воочію, на самомъ дѣлѣ яснымъ универсализмъ христіанства, соборность Церкви; растеть вѣра въ добро, вѣра въ нестарѣющія силы Церкви и въ неизмѣнность ея благодатныхъ дарованій; растеть

бодрая, радостная увѣренность за будущее Христова дѣла. И думалось: вотъ оно, это дѣло Христово, здѣсь въ Японіи дало столь пышные всходы, вотъ оно еще разъ на глазахъ міра показало свою жизненность! А когда смотришь на этихъ православныхъ японцевъ, чинно, благоговѣнно стоящихъ въ храмѣ, на этихъ матерей, подносящихъ дѣтей къ святой Чашѣ, когда видишь старца-архіепископа, склонившагося для преподанія имъ Святыхъ Даровъ, то ясно видишь и то, какова сила православія, какова его примѣняемость ко всякому мѣсту и времени, какова его духовная красота, плѣняющая души!

И нѣтъ его теперь... Нѣтъ архіепископа Николая! Онъ ушелъ, тотъ человѣкъ, который въ нашъ вѣкъ сдѣлалъ такое чудесное апостольское дѣло. Ушелъ этотъ человѣкъ, который бодрилъ насъ въ эти послѣдніе безрадостные дни и годы, который—посреди растлѣнія міра, посреди враждебныхъ нападеній на Церковь, посреди нашихъ неумоляемыхъ стenanій и воздыханій по поводу неурядицъ, скорбей и страданій Церкви и Родины,—будилъ въ насъ вѣру, будилъ бодрость духа, будилъ увѣренность въ томъ, что не все мы течемъ и не вотще трудимся въ мірѣ!

Поплеть ли Господь, и когда и кого поплеть на замѣну отшедшихъ,—не въ нашей власти знать и предвидѣть. Не къ унынію, не къ отчаянію мы возьмемъ. Знаемъ одно, что около высокихъ горъ располагаются другія горы, можетъ быть, меньшія, но—все же горы: и если были такіе столпы отечественной Церкви, какъ о. Варнава, о. Іоаннъ и архіепископъ Николай, то есть еще, значитъ, плодородная почва народнаго нашего духа, на которой они выросли и воспитались, есть, значитъ, и люди, родные имъ по духу, настроенію и дѣятельности. Господь изведеть работниковъ на жатву Свою, если мы окончательно не лишились за грѣхи свои Его милостей.

Но почившимъ да будетъ вѣчная наша благодарная память!

Да упокоить Господь преставляшагося славнаго архієпископа, апостольски потрудившагося въ дальней Японіи для проповѣди Его Евангелія!

Съющіе въ духъ отъ духа пожнутъ въ жизнь вѣчную (Гал. VI, 8). Велика и обильна была его духовная жатва на землѣ. Изне-

могъ жнецъ и палъ на бороздѣ! Благословенъ его покой, и радостно да будетъ его вхожденіе въ житницу Господню! Въ сонмѣ святыхъ Апостоловъ и святыхъ пастырей упокой, Христе Боже, Пастыреначальниче нашъ, его праведную душу! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

ЗАВѢТЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ГЕРМОГЕНА НАШЕМУ ВРЕМЕНИ.

Счастливъ народъ, помнящій завѣты своихъ предковъ благочестивыхъ; счастлива Церковь, присно пребывающая въ благодатномъ общеніи съ Церковію вѣковъ минувшихъ; счастливъ ты, православный русскій народъ, что есть у тебя крѣпкіе предъ Богомъ стоятели и печальники, но счастливъ дотолѣ, пока идешь по стопамъ ихъ, пока свято хранишь завѣты ихъ!

Мы переживаемъ крайне опасное для Отечества нашего время, когда темныя силы вражьи стремятся отравить и убить нашу русскую православную душу, исказивъ или, по крайней мѣрѣ, подмѣнивъ все наше народное православно-русское міросозерцаніе. И вотъ, промысломъ Божиимъ, это печальное и опасное для народа, для Россіи, время совпадаетъ съ годовщинами великихъ воспоминаній далекаго по времени, но близкаго сердцу прошлаго въ исторіи нашего Отечества. И встаютъ предъ нами великіе герои духа изъ того отдаленнаго прошлаго, и во главѣ ихъ—несокрушимый адамантъ вѣры, богатѣе духа, святѣйшій всероссійскій патріархъ Гермогенъ. 17-го февраля исполняется ровно триста лѣтъ, какъ заморенный голодомъ въ мрачномъ подземельи Чудова монастыря отошелъ къ Богу святою своей душой этотъ священномученикъ за Отечество. Благовременно вспомнить его священные завѣты, особенно благопотребные для нашего, столь измелчавшаго духомъ и оскудѣвшаго вѣрою поколѣнія ¹⁾.

За свое ревностное служеніе Церкви и строгую подвижническую жизнь удостоенный сана митрополита только-что покоренной Казани, святитель Божій весь отдался святому дѣлу утвержденія въ православіи новокрещенныхъ татаръ, изъ коихъ нѣкоторые возвращались въ магометанство, а другіе уклонялись въ католичество и лютеранство. Митрополитъ Гермогенъ испросилъ у царя Ѳеодора Иоанновича указъ, въ силу котораго новокрещенные татары поселены были вмѣстѣ съ русскими въ особой слободѣ, гдѣ для нихъ построили церковь и наблюдали за ними, чтобы они посѣщали богослуженіе, носили кресты на груди, имѣли у себя иконы и жили по-православному. А инновѣрцамъ было запрещено брать на службу къ себѣ православныхъ. Святитель Божій не пускался въ разсужденія о какой-то «свободѣ совѣсти»: онъ вѣровалъ, что истина православія превыше всѣхъ соковищъ на землѣ, и ограждалъ ее всею силою своей святительской власти. И ни въ какія сдѣлки съ своею совѣстью онъ не входилъ, и грѣхомъ почелъ бы допускать совращенія изъ православія въ какую бы то ни было иную вѣру.

Вотъ завѣтъ великаго поборника вѣры православнымъ русскимъ людямъ! Хотите милости Божіей,—не стыдитесь исповѣдать православную вѣру, какъ едину истинную, едину спасающую, какъ неоцѣненное сокровище, намъ ввѣренное; старайтесь и

¹⁾ Факты изложены по изданіямъ Уч. Совѣта: «Святѣйшій Гермогенъ, патріархъ всея Россіи»

и «Чтенія изъ исторіи Царствующаго Дома Романовыхъ».

другіе народы дѣлать участниками и участниками этого безцѣннаго сокровища.

Но вотъ святитель вызванъ въ Москву. На престолѣ русскихъ царей—ставленникъ поляковъ самозванецъ Лжедмитрій. Онъ высказывается за унію съ римскимъ папой. Онъ хочетъ жениться на полькѣ-католичкѣ, не присоединяя ее къ православной Церкви. И почти всѣ молчатъ, никто не протестуетъ противъ такого явнаго нарушенія основного закона святой Руси, противъ новшества, которое грозитъ уничтоженіемъ православія на Руси... Только митрополитъ Гермогенъ да Коломенскій святитель Іосифъ открыто возстаютъ противъ этого оскорбленія Церкви православной, только они громко заявляютъ, что невѣста названнаго Дмитрія должна принять крещеніе, торжественно исповѣдать истину православія, иначе бракъ не будетъ законнымъ. Самозванецъ за такое дерзновеніе высылаетъ Гермогена въ Казань, гдѣ онъ не лишился своей каедры только потому, что Лжедмитрій вскорѣ послѣ того былъ растерзанъ народомъ...

Вотъ завѣтъ и намъ, святителямъ, и каждому, кто поставленъ говорить правду предъ сильными міра сего. Не бойся, забудь свою личную жизнь, не смотри на тѣ бѣды, которыя, можетъ быть, грозятъ тебѣ за правду Божию: смѣло стой за святую вѣру православную, если видишь гдѣ-нибудь и въ чемъ-нибудь опасность для нея! Истина Христова, вѣра православная, дороже нашей жизни. Святое православіе есть душа русской души народной. Не будетъ православія на Руси—не будетъ и народа русскаго. За истину святого нашего православія мы должны быть готовы отдать все: и честь нашу, и всѣ блага земныя, и самую жизнь. Станемъ же въ своей совѣсти предъ лицомъ этого великаго стоятеля за православіе, святителя Гермогена, и спросимъ себя: готовы ли мы на это? Не лукавимъ ли во имя разныхъ либеральныхъ бредней, во имя масонской «свободы совѣсти», «гуманизма» и прочихъ бессмысленныхъ глаголовъ?.. А время, нами пережи-

ваемое, не смотря на проповѣдь всяческихъ «свободъ», именно требуетъ такого мужественнаго исповѣданія и не лишено возможности гоненій...

Царствуетъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, а смута не утихаешь: является второй самозванецъ, мѣтко заклеянный въ исторіи именемъ «тушинскаго вора». Святитель Гермогенъ уже на престолѣ патриаршемъ. Онъ мужественно стоитъ противъ смутянонъ. Онъ посылаетъ къ мятежникамъ для увѣщанія Крутицкаго митрополита Пафнутія. Онъ разсылаетъ по городамъ грамоты, въ которыхъ извѣщаетъ о гибели перваго самозванца-еретика Гришки Отрепьева, о перенесеніи св. мощей Царевича Дмитрія въ Москву, о воцареніи Шуйскаго—царя благочестиваго и поборателя по православной вѣрѣ. Онъ предупреждаетъ, что явился новый самозванецъ, и требуетъ отъ духовенства, чтобы его патриаршія грамоты были по нѣскольку разъ прочитаны народу при служеніи молебновъ о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчааннаго Государя. Такъ онъ старался утвердить въ умахъ и сердцахъ тогдашнихъ русскихъ людей вѣрность законному Царю. И его слово ложилось на добрыя русскія сердца, и многіе отстали отъ самозванца и вернулись на службу къ Василію Іоанновичу.

Чтобы еще болѣе разсѣять туманъ смуты въ умахъ, Царь и святитель Гермогенъ вызвали изъ Старицы бывшаго патриарха Іова, чтобы онъ даровалъ народу разрѣшеніе отъ грѣховъ—нарушенія крестнаго цѣлованія и измѣны. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ произошло всенародное покаяніе предъ престарѣлымъ патриархомъ Іовомъ, который разрѣшилъ виновныхъ въ клятвopреступленіяхъ и измѣнахъ. На многіхъ это подѣйствовало благотворно, но не на всѣхъ. Смута развратила умы до того, что люди забывали долгъ свой въ отношеніи къ родинѣ, къ родной Церкви и переходили на сторону второго самозванца—Тушинскаго вора, не смотря на то, что онъ вовсе даже не былъ похожъ на пер-

ваго Лжедмитрія (говорятъ, это былъ про-сто—жидъ изъ Польши). Этого бродягу со-проводжали іезуиты, которымъ былъ данъ наказъ дѣйствовать осторожнѣе, чѣмъ при первомъ самозванцѣ, въ дѣлѣ распростра-ненія униі и латинства въ Россіи. Іезуиты должны были удалять отъ самозванца рус-скихъ людей, окружая его католиками и униатами, всячески склонять бояръ къ из-мѣнѣ православію, заводить въ Россіи ка-толическія и униатскія школы, строить ко-стелы, изгонять изъ Россіи грековъ и проч. Конечно, все это тщательно укрывалось отъ всѣхъ русскихъ людей, но прозорливый пат-ріархъ раньше другихъ разгадалъ лукавыя цѣли поляковъ. Онъ еще ревностнѣе сталъ поддерживать Царя Василія Іоанновича, какъ защитника православія. Онъ не оста-навливался даже предъ анаеюмою противъ измѣнниковъ Царю и Отечеству. Въ 1609 г. мятежники вытащили его на лобное мѣсто среди Красной площади и, трясая его за воротъ, бросая ему въ лицо песокъ, тре-бовали, чтобы онъ присоединился къ нимъ для низложенія Царя Василія Іоанновича съ престола, ссылаясь на то, что этотъ Царь былъ избранъ одною Москвою, безъ уча-стія другихъ городовъ и что изъ-за него льется кровь многая. Но патріархъ рѣши-тельно сказалъ измѣнникамъ: «доселѣ ни Новгородъ, ни Псковъ, ни Тверь, ни Астра-хань, ни другіе города Москвѣ не указы-вали, а Москва всѣмъ имъ указывала, а что кровь льется—то не вина Царя». Твер-дость первосвятителя способствовала тому, что крамольный замыселъ на сей разъ не удался, а заговорщики убѣжали въ Тушино. Тогда патріархъ и туда отправилъ свою грамоту. — «Обращаюсь къ вамъ, быв-шимъ православнымъ христіанамъ вся-каго чина и возраста», писалъ онъ, «а нынѣ не вѣдаемъ, какъ и назвать васъ, ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ Соборной и Апостольской Цер-кви, отступили отъ Богомъ и святымъ елеемъ помазаннаго Царя; вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы

родились, крестились, воспитались, возрас-ли; преступили крестное цѣлованіе и клят-ву—стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство и пристали къ ложно-мнимому царюку ва-шему. Болитъ моя душа, ноетъ сердце... я плачу и съ рыданіемъ воюю: помилуйте, братія и чада, свои души и своихъ роди-телей, отошедшихъ и живыхъ; посмотрите, какъ отечество расхищается и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомни-те, на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ, не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разо-рываете? Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца, а мы, по данной намъ власти, при-мемъ васъ кающихся и упроемъ Государа простить васъ: онъ милостивъ»...

Увы! И этотъ трогательный отеческій призывъ не имѣлъ успѣха.

Что сказали бы Святитель Божій, если бы онъ нынѣ всталъ изъ гроба своего, нынѣшнимъ «бывшимъ христіанамъ» — смутьянамъ всякаго чина и возраста? Не повторилъ ли бы онъ свои грозныя слова: «не вѣдаемъ, какъ и назвать васъ, отступ-ники отъ Бога и Апостольской Церкви, измѣнники Царю, Божію Помазаннику, приставшіе—не къ Тушинскому вору, а къ еще болѣе постыдному «ложно-мнимому ца-рику» — современному «прогрессу», подъ которымъ укрывается залятый врагъ хри-стіанства и всего человечества—масонство, руководимое тѣми, которые нѣкогда сами на себя призвали небесное проклятіе, когда зывали: «Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ!» Болитъ моя душа, ноетъ сердце, я плачу и рыдаю... Заклинаю васъ име-немъ Господа Бога: пожалуйте себя, по-жалуйте отечество!»...

Скоро въ предѣлы Россіи вторгся самъ польскій король Сигизмундъ и осадилъ Смо-ленскъ. А 17 іюля въ Москвѣ вспыхнулъ

мятежъ противъ Царя Василя Іоанновича. Съ Красной площади толпы двинулись къ Серпуховскимъ воротамъ, куда насильно привели и Патріарха Гермогена. Здѣсь раздался только одинъ голосъ за Царя Василя: то былъ голосъ Гермогена, который продолжалъ стоять за него, по присягѣ, какъ за законнаго государя, вѣнчаннаго Церковію на царство. Онъ говорилъ народу, что тамъ нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія Божія, что измѣна Царю есть страшное злодѣйство, за которое грозно накажетъ Богъ и что она не избавитъ Россіи отъ бѣдствій, а еще глубже погрузитъ ее въ ихъ бездну. Но увѣщанія старца-святителя были безуспѣшны и Царь Василій Іоанновичъ въ тотъ же день былъ низверженъ и удаленъ изъ Кремля въ свой домъ на Арбатѣ... На другой день патріархъ еще разъ вышелъ на площадь къ народу и уговаривалъ его возвратитъ Шуйскаго на царство, но враги Царя Василя успѣли уже насильно постричь его въ монахи. Не смотря на то, что Царь на отрѣзъ отказался отъ постриженія, громко кричалъ: «не хочу!»—князь Туренинъ произносилъ за него обѣты, а Ляпуновъ съ наглостью держалъ его за руки, чтобы онъ не отмахивался, когда на него надѣвали монашескія одежды. Царицу Марію насильно увезли въ Вознесенскій монастырь и тамъ постригли. Она рвалась изъ рукъ, стенала, звала супруга своего, называя его милымъ государемъ, кричала, что будетъ называть его своимъ мужемъ и въ монашеской рясѣ. Патріархъ объявилъ незаконнымъ это насильственное постриженіе, моллился за Василя Іоанновича въ храмахъ, какъ за законнаго Царя, и не считалъ его инокомъ, а монахомъ признавалъ князя Туренина, который вмѣсто него произносилъ священные обѣты. Все это произвело сильное впечатлѣніе на москвичей...

Между тѣмъ поляки дѣлали свое дѣло. Они всюду разсылали свои прокламаціи, возбуждая ненависть противъ Царя Василя, указывая на то, будто въ царствѣ Москов-

скомъ все идетъ дурно въ его правленіи, что изъ-за него и чрезъ него непрестанно лется кровь христіанская. Умы волновались. Поляки подкупали податливыхъ на измѣну русскихъ людей, которые готовы были поймать Царя Василя и отправить плѣнникомъ къ королю Сигизмунду. А многіе изъ тѣхъ, которые стояли во главѣ переворота, буквально исполняя планъ польскій, думали искренно, что служатъ своему отечеству. Тѣмъ выше проницательность первосвященителя Церкви, патріарха Гермогена, провидѣвшаго въ этомъ дѣлѣ смуты величайшую опасность для Россіи, ея вѣры, государственности и народности. И тотъ, кто держалъ въ это трудное время въ своихъ твердыхъ рукахъ посохъ Всероссийскихъ первосвященителей: Петра, Алексія, Іоны, столько потрудившихся для созданія единаго и мощнаго Московскаго государства, головою былъ выше всѣхъ своихъ современниковъ въ государственномъ отношеніи. Онъ больше, чѣмъ кто-либо изъ героевъ этого страшнаго времени, сдѣлалъ для спасенія Россіи.

Когда верховная власть перешла къ боярской думѣ, когда бояре рѣшили призвать на русскій престолъ польскаго королевича Владислава, снова громко поднялъ свой голосъ противъ этого опаснаго для отечества шага святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Онъ не смутился тѣмъ, что не достигнетъ цѣли, и прямо заявилъ, что онъ противъ призыва иноземца - поляка, указывая, что необходимо избрать на престолъ православнаго Царя изъ русскихъ, при чемъ первый указалъ на юнаго боярина Михаила Феодоровича Романова, какъ на лицо, достойное царскаго вѣнца по его родству съ угасимъ родомъ св. Владимира.

Онъ напомнилъ о томъ, что пришлось испытать русскому народу отъ поляковъ при Гришкѣ Отрепѣевѣ.

— «Теперь же чего ждете?» спрашивалъ онъ измѣнниковъ. «Развѣ только конечнаго разоренія царства и православной вѣры?»

Но польскіе приспѣшники осыпали патріарха насмѣшками.

— «Твое дѣло», говорили они, «святѣйшій отче, смотришь за церковными дѣлами, а въ мірскія дѣла тебѣ не слѣдуетъ вмѣшиваться».

Какъ это похоже на то, что и въ наше смутное время говорятъ намъ, пастырямъ Церкви, современные намъ приспѣшники масоновъ и иудеевъ: не ваше дѣло мѣшаться въ политику! Какъ будто любовь къ отечеству—политика! Какъ будто охрана православной вѣры въ Россіи—политика! Святитель Гермогенъ не слушалъ тогдашнихъ измѣнниковъ: онъ далъ намъ примѣръ и урокъ, какъ относиться къ такимъ толкамъ. Онъ отстаивалъ правду Божию по архіерейской совѣсти, а не по толкованію тѣхъ, кто и Бога потерялъ, и врагу продался...

Бояре не послушали патріарха, но все же сдѣлали ему уступку: по его настоянію они потребовали, чтобы Владиславъ, прежде вступленія на престолъ, принялъ православіе, не носился съ папою, не строилъ на Руси костеловъ, не допускалъ къ намъ вездзовъ и казнилъ смертью тѣхъ, кто перейдетъ изъ православія въ латинство,— женился бы на русской, не раздавалъ должностей полякамъ и, для обезпеченія государства отъ внесенія въ него чего-либо нерусскаго, требовали, чтобы королевичъ ничего не предпринималъ въ верховномъ управленіи безъ согласія боярской думы, а въ законодательствѣ и налогахъ—безъ одобренія земскаго собора. Это было сдѣлано не ради присвоенія народу власти, а ради защиты русскихъ началъ жизни отъ подавленія ихъ иноземцемъ. Тогдашніе русскіе люди, не смотря на всю смуту въ ихъ умахъ, еще хорошо помнили, что они—русскіе, и тщательно старались оберегать свои народныя завѣты, основы своей русской жизни. Только на этихъ условіяхъ и послѣ тяжелой внутренней борьбы патріархъ далъ свое согласіе на приглашеніе Владислава. Къ Сигизмунду подѣ Смо-

ленскъ были отправлены послы (именно тѣ лица, которыя были особенно опасны для королевича Владислава: ясно, что выборъ сдѣланъ подѣ влияніемъ совѣтовъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго, чтобы удалить ихъ изъ Москвы) для переговоровъ: Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ и князь Василій Голицынъ, такъ же, какъ и сынъ Филарета, Михаилъ, намѣчавшійся въ цари. Сами бояре предали въ руки поляковъ низведеннаго съ престола Царя Василя съ его братомъ Димитріемъ. Патріархъ не одобрялъ всего этого, но вынужденъ былъ выжидать, пока поляки яснѣе раскроютъ свои планы. Недолго пришлось ожидать. Король Сигизмундъ сталъ требовать, чтобы вмѣсто Владислава русскіе присягнули ему самому и уже началъ издавать указы отъ своего имени касательно русскихъ государственныхъ дѣлъ. Это значило, что онъ считаетъ Россію уже покоренною провинціею Польши... Нѣтъ нужды говорить, что это грозило гибелью и вѣрѣ православной и русской народности. Моментъ былъ страшный. Бояре стояли за польскаго королевича, въ своей слѣпотѣ не подозрѣвая опасности; Москва была въ рукахъ поляковъ; смута и измѣна увеличивались; люди, вѣрные отечеству и православной Церкви, были загнаны и забыты... Въ эту—то роковую пору «былъ единъ и уединенъ», какъ выражается современный ему лѣтописецъ, святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Могъ ли онъ, казалось, въ своемъ полномъ одиночествѣ поднять Россію противъ поляковъ и самозванца на смертную борьбу? Но что же будетъ, если и этого, доселѣ твердый, какъ адамантъ, столпъ Церкви и всея Руси—теперь поколеблется? Что если и онъ, изнемогши въ своемъ тяжкомъ одиночествѣ, подѣ грозю гоненій омрачить себя мыслию, будто путемъ уступокъ и угодничества Польшѣ и католичеству можно спасти хоть часть историческихъ сокровищъ Россіи?...

Но благодареніе Богу! Этотъ великій и

несокрушимый столпъ не поколебался, этотъ свѣтильникъ не угасъ и, по прежнему, въ сгущавшейся тьмѣ, свѣтилъ Россіи своимъ немерцающимъ свѣтомъ, который, по вѣрѣ роста бѣдствій и опасностей, разгорался все ярче и ярче. Посохъ великихъ первосвятителей Россіи, который вѣрной и твердой рукою держалъ патріархъ Гермогенъ, указалъ для Россіи пути и орудія спасенія отъ смугъ и порабощенія. Ему именно принадлежитъ первенство въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. За нимъ дружными рядами пошло все русское православное духовенство. Доблестный старецъ зналъ, что «иному некому пособити ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ» и геройски сталъ на великую стражу Россіи. Онъ слѣдилъ за каждымъ, даже скрытымъ шагомъ враговъ, готовый поднять противъ нихъ всю силу Церкви и еще неугасшій въ народѣ духъ русской государственности и русской народности. Сначала патріархъ, какъ говорить древнее сказаніе, «видя людей Божіихъ въ величій Россіи мятущихся и зѣло погибающихъ», говорить имъ: «чада паствы моея, послушайте словесъ моихъ! Что все мятется и вѣрбуетъ души свои поганымъ полякамъ? Которое вамъ, словеснымъ овцамъ, общеніе съ злохитными волками? Вѣсте сами, яко издавна православная вѣра наша христіанская греческаго закона отъ иноплемненныхъ странъ ненавидима. Кіими же нравы примиримомся съ иноплемненниками сими?»...

Какъ эти слова подходятъ и къ нашему времени! И въ наше время такъ же, какъ и тогда, святая вѣра наша православная всѣми иноплемненниками «ненавидима есть»; и теперь, какъ и тогда, эти иноплемненники, эти французы и англичане, нѣмцы и итальянцы, и всѣ народы Запада, а наипаче іудеи, въ сущности съ презрѣніемъ относятся къ нашей вѣрѣ православной, а тѣ изъ нихъ, которые потеряли всякую вѣру, всячески стремятся и у насъ вырвать изъ народнаго сердца вѣру православную, а среди насъ, людей русскихъ,

немало измѣнниковъ, которые готовы содѣйствовать имъ въ этомъ и чрезъ то загубить родную Русь...

Въ ноябрѣ 1610 года въ патріаршія палаты явился вождь полякующей партіи, бояринъ Михайло Салтыковъ и началъ рѣчь о Сигизмундѣ, «все на то приводя, чтобы крестъ цѣловати самому королю». Но напрасна была эта коварная попытка: непреклонный и всегда рѣшительный патріархъ властно прекратилъ эти хитрыя рѣчи Салтыкова. Тогда, на другой день, измѣнникъ явился къ первосвятителю уже съ боярами правительствующей думы и сталъ прямо требовать разрѣшить народу цѣловать крестъ польскому королю, отдаваясь въ его полную волю и чтобы первосвятитель Церкви отписалъ объ этомъ къ королю подъ осажденный Смоленскъ въ грамотахъ.

— «Стану писать къ королю грамоты», мужественно сказала патріархъ, — «и духовнымъ властямъ велю руки приложить, если король дастъ сына на Московское государство, королевичъ крестится въ православную вѣру нашу, а литовскіе люди выйдутъ изъ Москвы. А что положиться на всю королевскую волю, то видимое дѣло, что намъ крестъ цѣловать самому королю, а не королевичу, и я такихъ грамотъ не благословляю вамъ писать и проблинаю того, кто пишетъ ихъ будетъ; а русскимъ людямъ напишу, что если королевичъ на Московское государство не будетъ, въ православную вѣру не крестится, и литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто королевичу крестъ цѣловаль, итти подъ Москву и помереть всѣмъ за православную вѣру».

Вотъ рѣшительное и мощное слово о неустанной борьбѣ за то, что всего дороже для нашего народа, за вѣру православную! Это слово привело въ ярость измѣнника Салтыкова, который понялъ всю силу этого слова. Съ натлыми ругательствами наступалъ онъ на святѣйшаго патріарха и даже бросился на него съ ножомъ. А Гермогенъ,

поднявъ руку съ крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкѣ и въ будущемъ!»

— «Это твое начало, господинь», обратился патриархъ къ первому совѣтнику боярской думы—князю Мстиславскому: «ты больше всѣхъ честію, тебѣ слѣдуетъ больше другихъ подвизаться за вѣру православную; а если ты прельстишься, то Богъ скоро прекратитъ жизнь твою и родъ твой возметъ отъ земли живыхъ и не останется никого изъ рода твоего въ живыхъ».

Такия потрясающія слова патриарха привели въ сильное волненіе присутствующихъ: даже такой закоренѣлый измѣнникъ, какъ Салтыковъ, посмѣшилъ испросить у патриарха прощеніе, извиняя себя тѣмъ, что «безумецъ былъ и безъ памяти говорилъ». Патриархъ отпустилъ бояръ, но не успокоился на сихъ объясненіяхъ. Не смотря на то, что поляки своими патрулями сторожили Кремль и весь городъ, святитель разослалъ своихъ дворовыхъ людей собирать народъ въ Успенскій соборъ. Съ церковнаго амвона онъ объяснилъ имъ всю грозную опасность настоящаго положенія для Церкви и Отечества и прямо запретилъ цѣловать крестъ польскому королю Сигизмунду, убѣждая народъ стоять за вѣру православную. Вотъ гдѣ первое начало народной борьбы съ поляками и русскими измѣнниками! Во главѣ ея сталъ самъ первосвятитель Церкви и его слова стали разноситься по всѣмъ концамъ Россіи. Поляки не успѣли помѣшать этому важному и рѣшающему собранію, вскорѣ послѣ него окружили патриарха своимъ надзоромъ и стражею, но начало народной борьбы было уже положено. Въ слѣдующемъ году жители Ярославля писали въ своей грамотѣ по городамъ: «Если бы патриархъ Гермогенъ не учинилъ такого достоуднаго дѣла, то никто, изъ боязни польскихъ и литовскихъ людей, не смѣлъ бы молвить ни одного слова».

Между тѣмъ, наши послы подъ Смолен-

скомъ на всѣ требованія поляковъ отвѣчали отказомъ. Когда Салтыковъ отъ имени бояръ прислалъ имъ грамоту съ приказомъ, чтобы послы приказали смольнянамъ сдать городъ Сигизмунду, митрополитъ Филаретъ сказалъ: «такимъ грамотамъ по совѣсти повиноваться нельзя: писаны онѣ безъ воли патриарха, а насъ отпускалъ сюда патриархъ». А князь Голицынъ прибавилъ: «когда мы стали безъ государя, патриархъ у насъ человѣкъ начальній, и безъ него въ такомъ важномъ дѣлѣ рѣшать не подобаетъ». Что же касается требованія чтобы смольняне, измѣнивъ своей присягѣ, сдали городъ полякамъ, то послы отвѣчали: «Богъ и русскіе люди никогда не простятъ намъ этого, и земля насъ не понесетъ».

Въ половинѣ декабря самозванецъ былъ убитъ въ Калугѣ и патриархъ властною рукою сталъ поднимать русскій народъ и по областямъ уже на вооруженную борьбу съ поляками. На Рождествѣ онъ началъ писать грамоты, которыя были образцомъ всѣхъ послѣдующихъ грамотъ смутнаго времени. Эти грамоты поднимали мощныя волны народнаго одушевленія и самоотверженной готовности на великія жертвы для спасенія вѣры и отечества. Исходя отъ первопрестольника Апостольской Церкви и поборателя по истинной христіанской православной вѣрѣ, онѣ придавали народному движенію характеръ прежде всего—борьбы за вѣру, войны священной. Въ этихъ грамотахъ патриархъ выставлялъ требованіе польскаго короля, какъ измѣну клятвеннымъ обязательствамъ самихъ поляковъ. Поэтому онъ разрѣшилъ русскій народъ отъ присяги данной королевичу Владиславу. Это давало полнѣйшее право русскимъ людямъ гнать клятвопреступныхъ поляковъ изъ Россіи. Царя на Руси не было; боярская дума измѣнила, патриархъ являлся, дѣйствительно, «начальнымъ челоувѣкомъ Земли Русской» и потому онъ счелъ себя въ правѣ призвать народъ къ оружію. Въ своихъ грамотахъ онъ кликнулъ

гличь по областямъ—«всѣмъ, не мѣшкая: по зимнему пути, собрався со всѣми городами, идти вооруженными ополченіями къ Москвѣ на польскихъ и литовскихъ людей». Святитель Божій не останавливался предъ мыслию: дѣло ли патріарха, служителя Церкви, говоря по нынѣшнему—«мѣшаться въ политику», призывать къ оружію: онъ пошелъ по стопамъ своихъ великихъ предшественниковъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ народно-государственныхъ и дѣйствовали по завѣтамъ Церкви, которая, въ лицѣ преподобнаго Сергія, вооружила мечами и копьями своихъ схимонаховъ и послала ихъ на битву, на Куликово поле... Въ началѣ 1611 года гонцы патріарха скакали по всѣмъ областямъ. Грамоты патріарха породили цѣлый рядъ подобныхъ грамотъ; призывныя посланія городовъ подклеивались къ патріаршимъ грамотамъ и вмѣстѣ съ нимъ пересылались отъ города до города. Уже въ томъ же 1611 году онѣ вызвали сборъ двухъ ополченій, во главѣ которыхъ сталъ князь Пожарскій вмѣстѣ съ Мининымъ. Эти грамоты пробудили народный духъ, воскресили надежду на спасеніе отечества, зажгли ревность къ этому святому дѣлу. Движеніе народное росло съ каждымъ днемъ. Изъ-подъ Смоленска пришла въ Москву отъ нашихъ полковъ грамота, извѣщавшая, чтобъ не дѣялись на то, что королевичъ будетъ царемъ въ Москвѣ: поляки выведутъ изъ Россіи лучшихъ людей, опустошатъ ее и завладѣютъ ею. «Ради Бога,—писали эти русскіе люди,—положите крѣпкій совѣтъ между собою, разошлите списки съ нашей грамоты и въ Новгородъ, и въ Вологду, и въ Нѣжинъ, и въ другіе города, чтобы всею землею сообща встать за православную вѣру, пока мы свободны, а не въ рабствѣ и не разведены въ плѣтъ».

Поляки не могли простить патріарху такого дерзновенія. Чтобы отнять у него возможность разсылать грамоты, «у него дѣяки, подъячіе и всякіе дворовые люди

пойманы, а дворъ его весь разграбленъ». Съ этого времени его стали держать «какъ птицу въ заклепѣ». Но это насиліе еще больше возбуждало въ народѣ уваженіе и любовь къ патріарху, еще больше придавало силы его грамотамъ. Сами москвичи стали писать въ другіе города: «Вслѣдъ за предателями христіанства, Михаиломъ Салтыковымъ и Феодоромъ Андроновымъ съ товарищами, идутъ немногіе. Святѣйшій же патріархъ прямъ, какъ самъ пастырь, душу свою полагаетъ за вѣру христіанскую несомнѣнно, а за нимъ слѣдуютъ всѣ православные христіане. Будьте съ нами обще заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ. Помяните одно: только кореню основаніе крѣпко, то и древо неподвижно. Если кореня не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь корень нашего царства, здѣсь — знамя отечества — образъ Божіей Матери, Заступницы христіанской, который Евангелистъ Лука писалъ. Здѣсь великіе свѣтильники и хранители Петръ, Алексій и Иона чудотворцы. Или вамъ, православнымъ христіанамъ, то ни во что поставить»?...

Чрезвычайно сильно и глубоко было дѣйствіе призывовъ патріарха. Чистыя, неомраченныя смутой и измѣной души были всецѣло на его сторонѣ. Но заговорила совѣсть и у тѣхъ, которые въ это смутное время измалодушествовались, проживая въ станѣ самозванцевъ и дружа съ поляками. Особенно поразительный и глубокий переворотъ произвели грамоты Гермогена въ душѣ Прокопія Ляпунова: изъ этого человека, дотогѣ колебавшагося сѣмю и овами, онѣ сдѣлали вѣрнаго и твердаго исполнителя наставленій Гермогена. Въ какихъ только лагеряхъ не пребывалъ этотъ человекъ! Сначала онъ былъ въ станѣ Болотникова, откуда явился съ повинной къ царю Василю Іоанновичу; затѣмъ онъ перешелъ на сторону его враговъ, и вопреки патріарху, участвовалъ въ крамолѣ противъ Шуйскаго. Потомъ передался королевичу и его партіи, но сильныя слова

патріарха сдѣлали его наконецъ вѣрнымъ даже до смерти сыномъ отечества. Онъ образовалъ въ Рязани стройное ополченіе; при вѣсти о насиліи надъ патріархомъ онъ отправилъ въ Москву грамоту въ защиту его и она подѣйствовала на правившихъ бояръ: «съ тѣхъ мѣстъ,—говорить лѣтопись,—патріарху стало повольнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали».

Наконецъ, по призыву патріарха, образовалось стотысячное войско изъ 25 городовъ и большіе отряды казаковъ. Сидѣвшіе въ Москвѣ поляки и ихъ русскіе прислѣшники заволновались, а Салтыковъ въ мартъ 1611 года опять явился къ патріарху Гермогену и угрожающимъ тономъ сказалъ ему: «это ты по городамъ посылаешь грамоты; ты приказывалъ всѣмъ собираться да идти на Москву! Отпиши имъ, чтобъ не ходили». Патріархъ мужественно отвѣтилъ: «если вы, всѣ измѣнники и поляки выйдете изъ Москвы вонъ, я отпишу къ своимъ, чтобы вернулись. Если же вы останетесь, то всѣхъ благословляю помереть за православную вѣру. Вижу ея поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ латынское пѣніе и не могу терпѣть». Полякъ Гонсевскій самъ заговорилъ: «ты, Гермогенъ, главный заводчикъ всего возмущенія. Тебѣ не пройдетъ это даромъ. Не думай, что тебя охранитъ твой санъ».

Но запугать готового на мученичество первосвященника было нельзя.

Теперь поляки уже ни чѣмъ не прикрывали своей ненависти къ русскому народу. Они стали держать подъ стражей патріарха; стали жестоко поступать съ московскимъ населеніемъ. Поляки пытались обольстить народъ, суля ему разныя свободы, выхваляя свои порядки, свой сеймъ, ограничивающій власть Государя, но преданные самодержавію русскіе люди имъ отвѣчали: «вамъ дорога ваша вольность, а намъ—наша неволя. Да вѣдь и у васъ—собственно не настоящая воля, а своеволие: сильный грабить слабого, можетъ отнять

у него имѣніе и жизнь. Искать правосудія по вашимъ законамъ долго,—ничего не возмешь; а у насъ самый знатный не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина: по первой жалобѣ Царь творитъ судъ и расправу. Какъ Богъ, караетъ онъ и милуетъ». А которые были посмѣлѣе, тѣ говорили, чтобъ поляки убирались изъ Москвы по-добру, по-здорову: «Россія-де не такая невѣста, чтобы ей не найти жениха получше ихъ Владислава».

Все предвѣщало приближеніе страшной грозы. Гроза разразилась на Страстной недѣлѣ. Во всѣхъ концахъ Москвы зазвучалъ набатъ. Поляки бросились на народъ и стали рубить его. Москвичи, вооружившись, чѣмъ попало, стали защищаться. Поляки, видя, что имъ не удастся взять верхъ, отступили къ Кремлю и подожгли городъ во всѣхъ концахъ. Лѣтописцы рисуютъ намъ страшную картину этихъ дней. Пожаръ длился всю недѣлю. Во вторникъ на Святой уже стали подходить главныя силы русскихъ ополченій. Они со всѣхъ сторонъ окружили Кремль и Китай-городъ, гдѣ засѣли поляки. Измѣнники и поляки снова приступили къ патріарху и заговорили: «прикажи Ляпунову и товарищамъ, чтобы они ушли назадъ: иначе, ты умрешь злою смертью!»

— «Божь Единаго Живущаго на небесахъ», отвѣчалъ непреклонный первосвященникъ: «Вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду».

Тогда они объявили его низвергнутымъ съ патріаршества и передали его каядеру уже давно низложенному приверженцу Лжедимитрія I, греку Игнатію, а самого Гермогена бросили въ подземелье Чудова монастыря, куда спускали ему въ окно хлѣбъ и воду. «Въ хранинѣ пустъ, яко во гробѣ, затвориша», говоритъ лѣтопись.

Прошло три мѣсяца. Защитники отечества, лишеныя духовнаго вождя, ссорились между собою. Ляпуновъ былъ измѣн-

нически убить казаками. О Гермогенѣ ничего не было слышно.

Но вотъ, 5 августа 1611 года въ Кремль пробрался нѣкто Родіонъ Мосѣвъ къ патриарху Гермогену. А тотъ воспользовался этимъ, чтобы отправить въ Нижній свою, уже послѣднюю, предсмертную грамоту. Она гласила слѣдующее: «Благословеніе архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру отъ патриарха Гермогена Московскаго и всея Руси—миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и боярамъ бы и атаманѣ говорили безстрашно чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринкина сына не брали. Я не благословляю! И на Вологду ко властямъ пишете жъ; также бы писали въ полки; да и къ Рязанскому владыкѣ пишете тожъ, чтобы въ полки также писалъ къ боярамъ учительную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму, и развратъ, и имѣли бы чистоту душевную и братство, и промыслили бы, какъ реклись, души свои положить за Пречистыя домъ, и за чудотворцевъ, и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣ города пишете, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ боярамъ и атаманѣ, что отнюдь Маринкинъ сынъ ненадобенъ; проклять отъ святаго собора и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты городовъ собрати къ себѣ въ Нижній-Новгородъ да пересылати въ полки къ боярамъ и атаманѣ; а прислати же прежнихъ, коихъ есте присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными,—свѣяженна Родіона Мосѣва да Романа Пахомова,—а имъ бы въ полкахъ говорить безстрашно, что проклятый отнюдь ненадобенъ; а хотя буде пострададете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ города для грамотъ посылати ихъ

же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а я долженъ за васъ Бога молити».

Поразительно это величіе духа въ святѣйшемъ патриархѣ: одинокій, беспомощный, въ глубинѣ подземелья, подъ грозой мученической смерти, этотъ «начальный человекъ земли русской» чувствуетъ себя вождемъ народа и какъ бы великимъ государемъ и считаетъ себя въ правѣ передавать свои государственныя полномочія лицамъ духовнымъ и воеводамъ, даже городамъ и наконецъ—отдѣльнымъ лицамъ, каковы Мосѣвъ и Пахомовъ, и велитъ имъ говорить безстрашно народу все отъ его имени.

Принесенное въ Нижній Новгородъ, это призывное посланіе нашло глубокій откликъ въ народѣ. Его кличъ—ити на спасеніе родины поддерживали его присные ученики и послушники: поставленный имъ и близкій къ нему архимандритъ Сергіевой лавры преподобный Діонисій и ея келарь Аврамій Палицынъ, также повсюду разсылавшіе свои грамоты съ призывомъ ополчиться на спасеніе отечества. Мы знаемъ, что въ Нижнемъ во главѣ народнаго движенія стали земскій староста Козьма Мининъ, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій и мѣстное духовенство.

Изъ глубины подземелья великій свяценномученикъ за отечество не могъ тѣлесными очами видѣть движеніе собранинхъ, по его призыву, народныхъ ополченій и девяти мѣсяцевъ не дожидъ до совершеннаго ими освобожденія Москвы и Россіи. Но онъ имѣлъ утѣшеніе узнать, хотя отъ враговъ своихъ, что эти ополченія идутъ...

Удивительна была слѣпота враговъ святителя Божія и Россіи! Измѣнники все еще думали, что подъ вліяніемъ тяжкаго заточенія можно сломить мужество Гермогена. Они опять опускаются въ подземелье его, опять требуютъ, чтобы онъ своимъ про-

клятіемъ остановилъ Пожарскаго, Минина и ихъ сподвижниковъ и заставилъ ихъ возвратиться назадъ. «Онъ же, великій государь-исповѣдникъ», говоритъ лѣтописецъ, «рече имъ: да будетъ надъ тѣми, кто идутъ на очищеніе Московскаго государства милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благословеніе; а на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ».

Это—последнія слова, которыя дошли до насъ отъ несокрушимаго духомъ перво-святителя. Они должны отзываться въ сердцахъ русскихъ людей и черезъ триста лѣтъ—въ наше время: въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества—отрадою благословенія, а въ сердцахъ измѣнниковъ родинѣ—грознымъ проклятіемъ...

Враги не могли быть спокойными, пока былъ живъ святитель Божій. Они порѣшили освободиться отъ него насильственной смертью. Современники согласно между собою говорятъ, что онъ скончался мученически. Большинство изъ нихъ утверждаютъ, что его, «по многомъ страданіи и тѣснотѣ, уморили голодною смертью», а поляки говорятъ, что онъ былъ удушенъ... Онъ преставился къ Богу 17 февраля 1612 года.

Есть древнее преданіе, что поляки, вмѣсто хлѣба, стали патриарху давать нечеловѣческую пищу: «меташа въ недѣлю снопы овса и мало воды». Очевидно, это дѣлалось съ неслыханною жестокостью, несвойственною русскимъ людямъ.

Понятно, что когда русскіе люди узнали о мученической кончинѣ своего великаго первосвятителя, то въ глубокой скорби своей еще болѣе вдохновились на исполненіе завѣта его въ святомъ дѣлѣ освобожденія Руси отъ нашествія поляковъ и очищенія ея отъ своихъ же измѣнниковъ. 22-го октября того же года Москва была, наконецъ, очищена, а 13 февраля слѣдующаго 1613 г. на царскій престолъ былъ избранъ тотъ благословенный родоначальникъ Дома Ро-

мановыхъ, на котораго указывалъ святѣйшій Гермогенъ. Если Россія не была раздѣлена между поляками и шведами, если не истреблено въ ней православіе, если самый народъ русскій не потерялъ своего духовнаго облика, не обратился въ поляковъ и шведовъ, а частію и нѣмцевъ, то всѣмъ этимъ мы обязаны великому подвигу святителя Гермогена больше, чѣмъ кому-либо изъ защитниковъ Руси того времени. Всѣ они и руководимы были, и одушевляемы—нигѣмъ другимъ, какъ патриархомъ Гермогеномъ: онъ былъ ихъ вождемъ, ихъ душою... Вотъ почему его святое имя записывалось въ святцы на ряду съ прославленными угодниками Божиими.

Святѣйшій патриархъ былъ первоначально погребенъ въ Чудовѣ, Царь Алексій Михайловичъ повелѣлъ перенести гробъ его въ Успенскій соборъ (въ 1653 году), при чемъ тѣло его оказалось нетлѣннымъ. Поэтому оно и не было положено въ землю, а поверхъ земли, въ особой гробницѣ, обитой бархатомъ. Въ 1812 году французы отыскивая сокровища и въ гробахъ, кощунственно выбросили его мощи изъ гроба, но по уходѣ ихъ онѣ были найдены цѣлыми и опять положены въ ту же гробницу. Черезъ 270 лѣтъ по кончинѣ, въ 1883 году, когда, предъ коронованіемъ Императора Александра III, производились работы въ Успенскомъ соборѣ, упавшій со стѣны камень пробилъ каменное надгробіе и самый гробъ патриарха, и при этомъ его св. останки оказались нетлѣнными.

Въ наши дни эта святая гробница привлекаетъ къ себѣ множество народа со всѣхъ концовъ Россіи и здѣсь совершаются непрерывною чредою панихиды по святителѣ. Его молитвами многіе недужные получаютъ исцѣленія и близокъ, вѣрится, день, когда святая Церковь, причисливъ его къ лику святыхъ, откроетъ его св. мощи для всеобщаго поклоненія и лобзанія...

Членъ Государственнаго Совѣта, **Никонъ**, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Миссіонерское дѣло въ Корей и въ Уссурійскомъ краѣ.

(Частное письмо изъ Сеула).

Вы, вѣроятно, знаете, что это—самая ювѣйшая и самая злосчастная миссія. За 10 лѣтъ она уже перемѣнила третій составъ служащихъ, при чемъ II составъ почти весь вымеръ (еп. Хрисанъ, псал. Левченко, учитель Моисей Ханъ). А тутъ еще разразилась война!

Настоящій составъ получилъ въ наслѣдство послѣ русско-японской войны, можно сказать, только одні скорби и болѣзни: имущество было разграблено, зданія за 2½ года (я пріѣхалъ въ Сеулъ осенью 1906 г.) пришли въ упадокъ, имѣя прогнившіе полы, обвалившуюся штукатурку и крыши съ большой «протекціей»... Ризница наша погибла въ Шанхаѣ... Крещенные корейцы всѣ бѣжали въ предѣлы Уссурійскаго края, некрещенные сторонились насъ, какъ зачумленныхъ страха ради, а японцы слѣдили за каждымъ нашимъ шагомъ и даже арестовывали безъ вины служащихъ у насъ, принося впрочемъ потомъ извиненіе... Они очень вѣжливы!

Присоединить ли къ этому и нападки на миссію и инныя напасти (особенно въ послѣднее время), когда, напримѣръ, Мнистерство Иностранныхъ Дѣлъ возбудило вопросъ о сокращеніи убогаго штата Сеульской миссіи для усиленія Владивостокской, и когда Дальневосточныя газеты подняли вопросъ о совершенномъ закрытіи миссіи и объ открытіи взамѣнъ ея мѣста «военнаго атташе»...

Но мы дѣлали и дѣлаемъ свое дѣло, вѣруя, что служеніе Богу, совершаемое въ трудахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, созидается на крѣпкомъ камнѣ—Христѣ. За пять лѣтъ мы издали сборники на корейскомъ языкѣ: «Отъ мрака къ свѣту», «Свѣтъ міру», Краткій катехизисъ, Часословъ, службу Октоиха (въ сокращеніи и пока не напечатано), Священную Исторію Вет-

хаго и Новаго Завѣта. Большинство нашихъ изданій уже распродано, такъ какъ ихъ требуютъ и въ Иркутскѣ, и въ Манчжурію, и въ Уссурійскій край. Служба въ нашей домовой церкви вся цѣликомъ совершается на корейскомъ языкѣ, при чемъ школьники, мальчики и дѣвочки, поютъ на два хора, читаютъ шестопсалміе, канонъ и апостолъ. За это же время открыты въ провинціи 5 школъ, три часовни съ алтарями и окрещено 260 человекъ. Крестимъ мы оглашенныхъ послѣ годового испытанія и требуемъ отъ нихъ, за рѣдкими исключениями (старцы и совершенно неграмотные), знанія краткаго катехизиса. Воздвигнуто во Владивостокѣ на добровольныя жертвы двухъэтажное кирпичное зданіе церкви-школы, стоимостью съ обстановкой около 35 тысячъ рублей.

Не слѣдуетъ ли радоваться и благодарить Господа за этотъ хоть неблестящій, но постепенный и нормальный ростъ Корейской церкви?

Да, поистинѣ такъ! Мы радуемся и благодаримъ Бога, Который Самъ явно и ощутительно для насъ устраиваетъ Свою святую Церковь вопреки и тяжелымъ, казалось бы, непреодолимымъ препятствіямъ. Но среди этихъ препятствій есть и такія, которыя положительно вредны для миссіонерскаго дѣла и не закаляютъ, а, наоборотъ, ослабляютъ нашъ духъ. Сеульская миссія за 10 лѣтъ своего существованія, не смотря на свои усилія, не создала себѣ доселѣ приличнаго отдѣльнаго храма. Наша домовая церковь буквально ютится въ школѣ, а школа пріютилась въ гробоподобной *кухнѣ*, а кухню пришлось перенести въ баню... Видно, что «голь на выдумки таровата!»... Но если съ такимъ «коммерческимъ оборотомъ» и можно было, скрѣпя сердце, мириться на первое время, то съ развитіемъ миссіонерскаго дѣла приходится положительно бѣдствовать. Нельзя же юношу держать въ люлкѣ и надѣвать на него дѣтскій костюмчикъ, изъ котораго онъ давно выросъ! Напримѣръ, наша домовая

церковь можетъ вмѣщать въ себя 70—80 человѣкъ, а между тѣмъ однихъ школьничковъ въ Сеулѣ свыше 100 человѣкъ. А куда же дѣвать взрослыхъ христіанъ? Поневолѣ приходится не настаивать на аккуратномъ посѣщеніи храма и заамвонную молитву иногда читать въ царскихъ вратахъ.

Итакъ у насъ въ сущности нѣтъ приличныхъ ни храма, ни школы, т. е. самыхъ первыхъ основъ благовѣстія. Неудивительно, что наша миссія носить здѣсь названіе «нищенской»... Конечно, мы не стыдимся бѣдности, зная, что она не порокъ. Но когда эту бѣдность выставляютъ внѣ дома, какъ показательницу православія, на позорище предъ лицомъ иностранцевъ и инновѣрцевъ, когда они эту бѣдность ставятъ неизбежно въ связь съ величіемъ нашей православной Церкви и мощью нашего православнаго государства,—то тогда она обращается уже въ своего рода преступленіе... Вѣдь въ гости принято всюду ходить въ приличномъ платьѣ, а насъ десять лѣтъ принуждаютъ работать въ гостяхъ—заграницей въ рубищѣ и говорить: смотрите, вотъ это православіе, а мы представители его!..

И къ намъ, какъ въ дни св. князя Владимира, приходятъ соглядательная благолѣпія православной Церкви, но не уходятъ ли они разочарованные? Простите, но намъ совѣстно бываетъ, когда посѣтителю-иностранцу просить показать имъ нашу церковь и школу, и мы всячески отклоняемъ ихъ желаніе...

Но всего досаднѣе то, что деньги на храмъ мы уже почти имѣли въ своихъ рукахъ. Такъ предъ русско-японской войной были уже ассигнованы 30 тысячъ рублей, но за время войны кредитъ этотъ былъ изъятъ. Начальнику миссіи удалось потомъ добиться того, что съ Высочайшаго соизволенія рѣшено было чемульпосскихъ героевъ похоронить на русскомъ участкѣ въ Сеулѣ и надъ ними воздвигнуть храмъ-памятникъ. Для сей цѣли былъ произве-

денъ въ 1910 году всецерковный сборъ и Государственная Дума обѣщала намъ свое денежное вспоможеніе. Но вотъ, по настоянію властей не нашего вѣдомства, чумульпосские герои перевезены во Владивостокъ и похоронены за городомъ въ «Гниломъ Угду» (одно названіе чего стоитъ!) и теперь Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомило меня, что деньги на храмъ не могутъ быть намъ отпущены, такъ какъ чумульпосскихъ героевъ предположено увезти изъ Кореи.

Не злосчастные ли мы на самомъ дѣлѣ? Деньги второй разъ ульываютъ изъ нашихъ рукъ...

А теперь возможно, что японцы по примѣру Портъ-Артура поставятъ сами памятникъ нашимъ героямъ къ нашему крайнему стыду... По крайней мѣрѣ, они уже собирали въ прошломъ году деньги по подпискѣ «на «приведеніе въ порядокъ русскихъ заброшенныхъ могилъ»... Мы сгорѣли со стыда, а настоятель миссіи тогда же осенью 1911 г. написалъ объ этомъ прискорбномъ обстоятельстве въ С.-Петербургскій комитетъ по увѣковѣченію памяти воиновъ 1904—1905 г.г. Ужасно насъ всѣхъ удручаетъ это дѣло съ постройкой храма-памятника въ Сеулѣ, которое свели къ нулю, на униженіе православныхъ русскаго имени въ Корей...

Или скажете о нашемъ настоятелѣ: вотъ человѣкъ кипитится и портитъ свое здоровье, когда могъ бы спокойно сидѣть въ Сеулѣ. Но, слава Богу, теперь уже невозможно сказать миссіонерскому дѣлу въ Корей: остановись пока! Подожди маленько. Нѣтъ такой силы, которая могла бы остановить дѣло Божіе, ибо трудно идти противъ рожна. Миссія наша, не взирая на наши немощи, все ширится съ каждымъ годомъ, растетъ и лишь наши средства и силы все тѣ же, если только не оскудѣваютъ. И это все увеличивающееся несоотвѣтствіе между дѣломъ и нашими силами настолько становится невыносимымъ бременемъ, что настоятелю при-

дета или бѣжать отъ долговъ въ какой-либо отдаленный монастырь (онъ и за церковь-школу во Владивостокѣ доселѣ долженъ около 4 тысячъ рублей, а платить нечѣмъ, такъ какъ все жалованіе тратитъ на миссію), или просить о закрытіи Сеульской миссіи, такъ какъ вскорѣ она признана будетъ отказывать въ крещеніи всѣмъ живущимъ вдали отъ Сеула, не будучи въ состояніи ими руководить. Что лучше: закрыть миссію, или отказывать въ крещеніи желающимъ, или же имѣть брошенныхъ на произволь судьбы христіанъ, «сугубѣйшихъ сыновъ геены»...

А тутъ еще новое горе. Іеродиаконъ Кириллъ, главный помощникъ настоятеля по школьному дѣлу, уѣхалъ изъ миссіи и рѣшительно заявилъ, что онъ навсегда отправляется въ монастырь «спасать душу», хотъ его и убѣждали, наоборотъ, «погубить душу» Евангелія ради и проповѣди. Понятно, насильно нельзя было удержать упрямаго инока.

Итакъ, нѣтъ помогающаго!

Что намъ дѣлать? О недостаткахъ въ благовѣстникахъ вопіетъ согласно всѣ миссіи. Вопросъ этотъ наболѣвшій и давній и большой церковной важности. Остается теперь обратить въ какое-либо приходское учрежденіе нашу церковь-школу и она не будетъ сосать изъ насъ послѣднихъ соковъ. (Настоятель содержитъ іеромонаха при церк. школѣ на свой тощій карманъ).

О, если бы канцелярская машина вертѣлась хотъ немного бы въ тактъ съ жизнью, которая не ждетъ и бичуетъ всѣхъ медлительныхъ на благое и живое дѣло! Развѣ мы уже не бичуемся и не страдаемъ на мѣстахъ, лишенные соработниковъ? Не страдаютъ развѣ только тѣ, которые оградилась отъ жизни толстыми стѣнами и такими же толстыми «журналами»...

Не грѣшно ли намъ, что мы все миссіонерское дѣло обратили въ какой то розыгрышъ въ лотерею? Падетъ на какую-либо миссію счастливый билетъ и она по-

лучаетъ неожиданно работника, не па-
детъ,—«сиди у моря и жди погоды»... А такъ какъ счастливыхъ выигрышей обы-
чно бываетъ очень мало, то и неудивитель-
но, что мы бѣдствуемъ, не имѣя достаточ-
но хорошихъ работниковъ. Такъ ли долж-
но быть? Вѣдь и Самъ Господь Иисусъ
Христосъ подготовлялъ постепенно апосто-
ловъ къ благовѣстію, держа ихъ не малое
время въ разрядѣ «учениковъ». Только мы
со времени блаженной памяти митрополита
Гавріила все безрезультатно хлопочемъ
объ учрежденіи спеціального миссіонерска-
го института, все пишемъ, говоримъ, а
«возъ все и понинѣ тамъ». Докопѣ же? Не-
ужели до второго Славнаго пришествія
Господа Иисуса Христа?

Но не уязвить ли нашу ревность хотъ
успѣхъ инославныхъ миссіонеровъ? Вотъ
они уже проникли въ Уссурийскій край и
хвастаются своими успѣхами среди на-
шихъ корейцевъ, вотъ уже католики и
протестанты открываютъ въ Корей вы-
шшія учебныя заведенія, вотъ уже съ
прошлаго года открыта въ Сеулѣ «Кон-
фуціанская академія» при монастырѣ, на
что одновременно было отпущено япон-
скимъ правительствомъ 100 тысячъ иенъ...

Счастливы тѣ, кто подобныхъ успѣховъ
не видитъ и не слышитъ о нихъ и чье
сердце поэтому не ноетъ и не болитъ въ
груди!... Поле, на которое низвелъ насъ Го-
сподь, обрабатываютъ другіе дѣлатели, по-
жинаютъ изобиліе, радуются, а намъ оста-
вляются одни тощіе колосья... Не по заслу-
гамъ ли получаемъ?

Но этого мало. Мы и созрѣвшую-то
жатву, данную лишь въ наши руки, не
въ состояніи должнымъ образомъ собрать и
использовать. Такъ, напримѣръ, во Влади-
востокской епархіи происходитъ массовое
крещеніе корейцевъ. Но что же? Не говоря
уже про то, что въ основѣ такихъ массо-
выхъ крещеній лежитъ обычно или увле-
ченіе толпы, или житейскія приманки, что
неблагонадежно для Царствія Божія, но и
такое-то, казалось бы, благоприятное дви-

женіе тысячъ язычниковъ сводится главнымъ образомъ къ метрической регистраціи. И это неудивительно. Миссія Владивостокская была мало подготовлена къ такому необычному движению корейцевъ въ сторону «русской вѣры». Тамъ доселѣ нѣтъ особаго начальника миссіи, который бы руководилъ и направлялъ должнымъ образомъ движеніе народное въ строго опредѣленное русло. Самъ архіепископъ, не смотря на всю широту своего ума и сердца, заваленъ своей спѣшной епархіальной работой, которую впрямъ раздѣлить на 2—3 помощниковъ. Тамъ поэтому доселѣ не было ничего напечатано для руководства крещаемыхъ и оглашенныхъ и, по необходимости, Владивостокская миссія пользовалась Сеульскими изданіями. Но бѣда въ томъ, что при значительной разницѣ Сеульскаго и Уссурийскаго нарѣчій (разница почти такая же, какъ между Московскимъ и хохлацкимъ говоромъ) изданія наши должны быть немедленно переработаны на мѣстное нарѣчіе. Хотя это и не такъ трудно, но кто же это сдѣлаетъ? А какъ же могутъ работать миссіонеры безъ нужныхъ пособій, да и безъ знанія языка? По необходимости дѣйствуютъ лишь крестители, а не благовѣстители... Но хорошо ли будетъ, если Церковь наша не воспользуется такимъ «днемъ спасенія», этимъ исключительнымъ историческимъ движениемъ корейцевъ въ нашу сторону, и все дѣло сведется къ одной вербовкѣ безъ наученія корейцевъ истинамъ православія?

Правда, Святѣйшимъ Синодомъ возбужденъ недавно вопросъ о внесеніи въ законодательныя учрежденія ходатайства объ отпускѣ 23 т. руб. на увеличеніе станомъ и катехизаторовъ во Владивостокской епархіи, но, во-первыхъ, сколько времени пройдетъ до благопріятнаго разрѣшенія этого ходатайства? У насъ не привыкли спѣшить, особенно съ денежными ассигнованіями,—а, во-вторыхъ, отпустить ли что нибудь?

А, между тѣмъ, миссіонерское дѣло ни-

сколько не ждетъ, благопріятный моментъ можетъ не повториться и мы можемъ опоздать на столько, что широко раскрытая дверь благовѣстія можетъ оказаться уже закрытой и намъ скажутъ: вы опоздали со своими 23 т. руб. всего лишь на полчаса...

Итакъ безотложно теперь же нужно придти на помощь, что бы намъ не уподобиться юродивымъ дѣвамъ, иначе все дѣло крещенія корейцевъ приметъ совершенно нежелательную закваску, которую трудно потомъ будетъ уничтожить. Предъ Святѣйшимъ Синодомъ возбуждается ходатайство объ отпускѣ 3.100 руб. временно изъ Синодальныхъ суммъ (до ассигнованія 23 тыс.) съ тѣмъ, чтобы начальникъ миссіи былъ немедленно откомандированъ во Владивостокскую епархію для руководства Миссіонерскимъ дѣломъ въ Уссурийскомъ краѣ, а на его мѣсто въ Сеулѣ* послали бы помощника, такъ какъ въ Сеулѣ дѣло налажено, еще не разрослось и не требуетъ такого напряженія миссіонерскихъ силъ, какъ во Владивостокѣ.

Вопросъ о сліянiи двухъ корейскихъ сосѣднихъ миссій въ одною лицѣ—начальникъ Сеульской миссіи уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ Иркутскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ (1910 г.) по настоянію владыки Евсевія, да и нѣтъ пока другого руководителя этого дѣла, знающаго и переводческую процедуру и корейскій языкъ. Но вѣдь больно и обидно, что нашу жатву въ Уссурийскомъ краѣ начинаютъ расхищать пришлые иностранные миссіонеры и нѣтъ имъ противоборствующаго. И не грѣшно ли будетъ молчать?... Такимъ образомъ за незначительную сумму въ 3.100 руб. Уссурийская миссія имѣла бы теперь у себя особаго начальника-руководителя, Сеульская—имѣла бы помощника, новаго работника, и съ совѣсти нашей была бы снята великая отвѣтственность предъ необычайнымъ движениемъ корейцевъ въ сторону православія.

Государственная Дума и духовенство.

ДСХХІІІ.

20-го января, въ 7 часовъ вечера, Государственная Дума, большинствомъ 154 голосовъ противъ 107, приняла въ первомъ чтеніи Холмскій законопроектъ, переработанный въ думской комиссіи, но съ сохраненіемъ основныхъ положеній и цѣли правительственнаго представленія. Изъ восточныхъ частей Люблинской и Сѣдлецкой губерній образуется особая Холмская губернія, которая выдѣляется изъ состава губерній царства польскаго и подчиняется въ общемъ порядкѣ управленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ судебномъ отношеніи новая губернія присоединяется къ округу Кіевской судебной палаты, учебныя ея заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія подчиняются попечителю Кіевскаго учебнаго округа; управленіе государственными имуществами Холмской губерній возлагается на Волынское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, съ переименованіемъ его въ Холмско-Волынское. Такимъ образомъ новая губернія поставляется въ тѣсную связь съ крупными русскими центрами и, можно надѣяться, дальнѣйшее развитіе этой части русской земли пойдетъ въ соотвѣтствіи съ ходомъ жизни всего *единого* русскаго народа. Нѣтъ и не должно быть больше недоумѣній и споровъ: Польша здѣсь или русская земля. Холмскій край, внѣ всякихъ сомнѣній и колебаній, признанъ русскимъ краемъ.

Тому, кто хотя отчасти слѣдилъ за ходомъ работъ Государственной Думы, извѣстно съ какими тяжелыми препятствіями и затрудненіями сопряжено было прохожденіе этого законопроекта. Два съ половиною года онъ находился въ комиссіи, а въ общихъ преніяхъ по вопросу о переходѣ къ постатейному чтенію записалось 107 ораторовъ, въ томъ числѣ чуть не всѣ представители польскаго кола поголовно. Наконецъ, утомленная нескончаемымъ потокомъ ораторскихъ выступленій, Государственная Дума

была вынуждена сократить число ораторовъ, и только благодаря этому суровому рѣшенію, удалось къ 20 января закончить общія пренія и судьба законопроекта была рѣшена.

Среди длиннаго ряда рѣчей защитниковъ законопроекта особенно выдѣлялись силою аргументаціи рѣчи: С. Н. Алексѣева, представителя русскихъ жителей города Варшавы, графа Бобринскаго 2-го и преосвященнаго Холмскаго Евлогія.

С. Н. Алексѣевъ въ яркихъ и сильныхъ словахъ обличилъ подтасовки поляковъ и разъяснилъ подлинный смыслъ ихъ стремленій. Выясняя дѣйствительную объективную подкладку той страстности, съ которой депутаты польскаго кола всячески отстаиваютъ свою позицію, г. Алексѣевъ воспользовался авторитетомъ одного изъ виднѣйшихъ польскихъ прогрессистовъ—Свѣнтоховскаго.

Въ рѣчи, произнесенной для домашняго обихода, этотъ польскій авторитетъ, анализируя Холмскую эпопею, сказалъ: «Это борьба не столько идеѣ польской государственности съ государственностью русской, это даже не борьба идеѣ государства, какъ цѣлаго, со своей провинціей, это, главнымъ образомъ, борьба, поединокъ православія и католицизма, и, что печальнѣе всего, эту борьбу мы сами разожгли, такъ какъ, строя испоконъ вѣковъ всѣ наши расчеты польской государственности на католицизмъ, мы всячески старались помогать католическому духовенству въ борьбѣ его съ православіемъ. Если бы пропаганда католицизма среди униатовъ была вѣдена людьми глубоко вѣрующими, то хотя можно было бы объ этомъ сожалѣть, но это было бы понятно еще; но вѣдь наши патріоты, которые шли туда въ народъ, вовсе не были вѣрующими, они просто считали католицизмъ средствомъ, ведущимъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ, и неудивительно, что они вывели изъ летаргіи силу, съ которой теперь приходится очень считаться. Повальное пере-

маниваніе въ католицизмъ уніатовъ послѣ акта о вѣротерпимости имѣло роковыя послѣдствія: миссіонеры превратились въ предпринимателей, а пропаганда католицизма — въ выгодное дѣло, такъ какъ ксендзы, почувствовавъ запахъ денегъ, стали до невозможности жадны и, получая вначалѣ отъ каждаго, кого вписывали въ католицизмъ, по нѣсколько золотыхъ (золотый—15 коп.), постепенно повышали таксу до рубля и, наконецъ, даже до 10 рублей отъ головы присоединяемыхъ къ католицизму. Я знаю, что нѣкоторые ксендзы сдѣлали на этой аферѣ огромное состояніе. Чтобы направить нашу политику на отстаиваніе и укрѣпленіе идеи польской, католицизмъ толкнулъ насъ на путь хищническаго захвата уніатовъ и активной борьбы съ православіемъ... Вѣдь вы, господа, всѣ хорошо помните то время, когда изъ Варшавы тайными почтами стали засыпать святыми образками, медальонами, ружанками, амулетами, книжками, когда ксендзы вертѣлись на каждомъ шагу, расточали благословеніе, каждому изъ насъ старались только навѣсить больше крестиковъ. Въ своемъ стремленіи одурачить народъ, католицизмъ не останавливался даже передъ обманомъ: по его указанію были сфабрикованы учебники исторіи; изъ нихъ было вычеркнуто все то, что напоминало религиозное преслѣдованіе со стороны поляковъ. По этимъ учебникамъ поляки — единственный народъ, который никогда не преслѣдовалъ инородцевъ, Польша — единственная страна, гдѣ никогда не было религиозныхъ гоненій. Поэтому, г.г., вы видите, что вопросъ о Холмской Руси не является чѣмъ-то новымъ, выдуманымъ въ 1909 году; вѣтъ, этотъ вопросъ одинъ изъ звеньевъ той цѣпи, которая влечется у ногъ Польши отъ многихъ вѣковъ, и для меня неволью является вопросъ — во имя чего же мы ведемъ эту упорную борьбу? во имя Варшавы или Ватикана? и дается отвѣтъ: да, во имя Ватикана и во славу католицизма».

Далѣе въ своей рѣчи г. Алексѣевъ далъ отвѣтъ на тотъ доводъ противниковъ законопроекта, будто бы царство польское это отдѣльная область, политическія границы которой указаны Вѣнскимъ трактатомъ и органическимъ статутомъ. И потому измѣнять эти границы нельзя. Въ нѣкоторыхъ лѣвыхъ изданіяхъ была высказана даже нелѣпая мысль, будто выдѣленіе Холмщины можетъ угрожать международными осложнениями. Г. Алексѣевъ справедливо указалъ, что это тоже одна изъ иллюзій польскаго народа. Никакой неприкосновенной территоріи не было установлено въ Вѣнскомъ трактатѣ.

«Прежде всего, было присоединено не все герцогство варшавское; во-вторыхъ, тѣ провинціи и тѣ области, изъ которыхъ создано нынѣшнее, такъ называемое, Царство Польское, никогда не имѣли самостоятельнаго значенія. Наконецъ, и это самое главное, Вѣнскій трактатъ предоставилъ Государю Императору право внутренняго распределенія границъ, т. е. право, какъ свидѣтельствуешь профессоръ Коркуновъ, суживать и расширять, по своему усмотрѣнію, границы губерній Царства Польскаго. Этотъ взглядъ широко поддерживается не только профессоромъ Коркуновымъ, не только русской профессурой и русской наукой, какъ профессоръ Мартенсъ, Алексѣевъ и др., но поддерживается и иностранной наукой».

Въ заключеніе ораторъ привелъ трогательныя слова русской Холмской народноты:

«Ой колыбѣ, колыбѣ москали прійшли,
Наши сродные, вѣры одной.
Було-бъ добре намъ, було-бъ спасно намъ,
Колыбѣ вся бы Русь державная
Одною силою за одно була».

Пресвященный Евлогій, обстоятельно разобравъ возраженія противниковъ законопроекта, въ особенности оставившись на главномъ ихъ аргументѣ, что выдѣленіе Холмщины знаменуетъ угнетеніе поляковъ. «Мы, говорилъ владыка, не хотимъ зла

польскому народу, мы хотимъ жить въ мирѣ съ этимъ народомъ. Но мы не хотимъ жить его рабами, его невольниками. Спасеніе холмскаго народа—вотъ основная и единственная цѣль этого законопроекта, и никакой другой одіозной цѣли настоящей законопроектъ не преслѣдуетъ». Рѣчь идетъ не о нападеніи, а о защитѣ. Останавливаясь на настоящемъ положеніи русскаго дѣла въ Холмщинѣ, владыка нарисовалъ такую безотрадную картину: «Заѣзжайте въ любое мѣстечко, гдѣ есть православная церковь и католическій костелъ; православная церковь маленькая, убогая, бѣдная старушка гнется часто къ землѣ и нѣтъ средствъ для того, чтобы ее починить и привести въ надлежащій видъ, а рядомъ съ нею высится величественный, этакий грандіозный, стильный римско-католическій костелъ. Вотъ вамъ картина, и это дѣйствительно многоговорящій символъ: символъ, съ одной стороны, вѣры хлопской, какъ у насъ говорятъ, вѣры православной, и съ другой стороны—панской, т. е. вѣры католической. Сравните затѣмъ нашего православнаго священника съ католическимъ ксендзомъ: нашъ православный священникъ, правда, нѣсколько лучше обезпеченъ, нежели въ центральной Россіи;—онъ получаетъ 1.200 руб. жалованья—но вѣдь это и только; ни о какихъ доходахъ не можетъ быть и рѣчи; часто даже земля не приноситъ никакой пользы, особенно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ. Но онъ имѣетъ семью, на немъ лежитъ забота о воспитаніи дѣтей, что требуетъ большихъ средствъ, а рядомъ съ нимъ совершенно одинокій, беззаботный, безсемейный католическій ксендъ, который не интересуется ни жалованьемъ, ни землею. У него и безъ того такъ много средствъ, которыя даетъ ему приходъ, потому что приходъ его составляютъ не простые бѣдняки-крестьяне, а входятъ туда богатые паны помѣщики, и отъ этого прихода онъ получаетъ въ 5 разъ больше средствъ, не-

жели православный священникъ получаетъ жалованья». Это ли не доказательство вѣкового угнетенія и безправія русскихъ въ Холмщинѣ? Сопоставьте далѣе создавшееся здѣсь соотношеніе силъ русскихъ и польскихъ. «На польской сторонѣ цѣлая армія воинствующаго католическаго духовенства, затѣмъ на его сторонѣ экономическая сила помѣщика, которая часто переходитъ въ засилье, на его сторонѣ вся интеллигенція, адвокатура, врачи, наконецъ, мелкіе городскіе ремесленники и многоразличныя общества, которыя подъ видомъ культуры, являются очагами самаго неустойчиваго политическаго шовинизма, и все это одной сплошной массой гнететъ и давитъ нашего бѣднаго, темнаго, забытаго крестьянина, толкая его на путь измѣны своимъ роднымъ началамъ. Все это влечетъ и соблазняетъ его внѣшнимъ видомъ довольства, спокойствія и обезпеченной жизни, все это говоритъ: иди къ намъ и будешь сытъ и доволенъ, или оставайся русскимъ, и тогда въ бѣдности, забытымъ, преслѣдуемымъ, часто обреченнымъ на насмѣшки и издѣвательства. Что же этому сплошному натиску можетъ противопоставить наша бѣдная русская сторона? На нашей сторонѣ только одинъ бѣдный сельскій священникъ, бѣдный, также мало обезпеченный, чиновникъ и еще болѣе бѣдный народный учитель, который получаетъ въ нашей церковной школѣ 150—180 р. въ годъ. И это единственные защитники русскаго населенія. Можно ли говорить послѣ этого, какъ говоритъ депутатъ Гарусевичъ, что въ Холмщинѣ болѣе чѣмъ достаточно средствъ для защиты русскаго населенія! Нѣтъ, русское населеніе въ Холмщинѣ, ослабленное, распатанное, изломанное и измученное вѣковой непосильной борьбой, требуетъ особливаго къ себѣ вниманія, особливаго попечительства русскаго государства, требуетъ для своего спасенія отъ окончательной гибели особыхъ мѣръ законодательныхъ, культурно-просвѣтительныхъ и культурно-экономическихъ, а прежде всего

требуетъ полного изолированія отъ главнаго источника своихъ бѣдъ, именно отъ Польши».

«Русская Холмщина, заключилъ Владыка, всецѣло тяготеетъ къ политикѣ Россіи. Не оттолкните ее, господа, рѣшеніемъ этого вопроса, потому что оттолкнутая отъ Россіи она непременно должна погибнуть: сдѣлаться жертвой частью полонизма, частью мажоринства».

Къ счастью, большинство *русской* Государственной Думы оказалось, дѣйствительно, *русскимъ*. Оно исполнило свою задачу: исправить вѣковую ошибку русскихъ правящихъ круговъ, собирать воедино русскія земли, сближать и сплачивать разрозненныя части единого русскаго народа. Сказано пока лишь первое слово въ дѣлѣ Холмщины... Предстоитъ еще постатейное обсужденіе законопроекта.

Агитація противниковъ законопроекта и дома и за границей продолжается. Пущень былъ слухъ, что представители польскаго кола не снесутъ обиды, нанесенной польскому народу и сложатъ свои полномочія, благо до прекращенія полномочій Государственной Думы третьяго созыва и такъ осталось немного времени. Затѣмъ появились сообщенія, что представители кола еще не потеряли надежды при постатейномъ обсужденіи законопроекта внести въ него такія поправки, которыя бы ослабили его значеніе и силу. Но страшень сонъ, да милостивъ Богъ... Во всякомъ случаѣ на защитникахъ холмскаго дѣла лежитъ еще тяжелый трудъ позаботиться, чтобы Холмскій законопроектъ, дѣйствительно, не былъ испорченъ при дальнѣйшемъ его обсужденіи и прешель возможно скорѣе, безъ тѣхъ «словозвліяній», которыми утруждали Государственную Думу въ особенности польскіе представители, предъ глазами которыхъ все еще носятся призраки польскаго государства—Рѣчи Посполитой—XVII вѣка.

DCXXIV.

Въ то время, когда въ Государственной Думѣ шли пренія по Холмскому вопросу,

въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждался однородный по существу законопроектъ «объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ». Въ томъ и другомъ законопроектѣ одно главное побужденіе—забота о правахъ русскаго народа въ русскомъ государствѣ и объ усиленіи этихъ правъ. Казалось бы, кто можетъ возражать противъ предоставленія правъ равенства русскому человѣку съ инородцами въ его же отечествѣ—Россіи? Вѣдь не объ угнетеніи инородца идетъ рѣчь, а лишь объ уравненіи его съ русскимъ. Однако и этотъ, столь ясный по существу, законопроектъ прошел не безъ преній. И противниками законопроекта о равноправіи выступили не «черносотенцы», а либералы. Не рѣшаясь возражать противъ равноправія русскихъ по существу, они старались усмотрѣть незаконность въ законодательномъ ходѣ этого дѣла. Въ эти возраженія либеральныхъ противниковъ равноправія получили достойный отвѣтъ въ рѣчи Министра Юстиціи И. Г. Щегловитова. Законопроектъ былъ принятъ безъ всякихъ поправокъ и 20 января удостоился Высочайшаго утвержденія.

Десятью днями ранѣе—10 января—Высочайше утвержденъ другой финляндскій, ранѣе разсмотрѣнный законодательными учрежденіями, законопроектъ «о производствѣ изъ средствъ финляндской казны денежныхъ взносовъ въ государственное казначейство, взамятъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности».

Такимъ образомъ, оба главныхъ финляндскихъ законопроекта, такъ волновавшіе наши либеральные круги,—прошли въ законодательномъ порядкѣ и должны вступить въ жизнь. Остался на очереди третій законопроектъ той же серіи—о присоединеніи двухъ приходовъ Выборгской губерніи къ составу С.-Петербургской губерніи. Къ сожалѣнію, скорому прохожденію этого законодательнаго предположенія помѣшала неожиданная болѣзнь предсѣдателя между-

вѣдомственной комиссіи, учрежденной для обсуждения его—сенатора С. Е. Крыжановскаго.

ДСХХV.

Въ Государственной Думѣ заканчивается обсужденіе новаго устава о воинской повинности. Существенныя черты этого устава уже извѣстны читателямъ «Церковныхъ Вѣдомостей» (см. № 50, 1911 г.). Обсужденіе этого, повидимому, столь мало церковнаго законопроекта, однако, выдвинуло нѣсколько близко затрогивающихъ интересы церкви вопросовъ.

Законопроектомъ сохранена была льгота за священнослужителями христіанскихъ исповѣданій, вовсе освобожденными отъ воинской повинности. Думская комиссія распространила эту льготу и на «настоятелей и наставниковъ сектантовъ» (если они утверждены въ должностяхъ правительствомъ), и на «духовныхъ лицъ иноувѣрцевъ» (если они занимаютъ постоянныя мѣста, списокъ которыхъ будетъ утвержденъ Высочайшей властью).

Такимъ образомъ, думская комиссія почти уравнивала православныхъ священниковъ съ іудейскими раввинами, мусульманскими муллами и языческими шаманами.

Но иноувѣрцы и старообрядцы остались и этимъ недовольны. Первые высказали недовольство мусульмане. Представители ихъ заявили требованіе, чтобы духовныя лица мусульманскаго исповѣданія пользовались такими же льготами по отбыванію воинской повинности, какъ и духовныя лица христіанскихъ исповѣданій, т. е. освобождались по самому званію своему, а не въ порядкѣ управления. Конечно, противъ этого можно было бы возразить, что христіанство есть религія мира и христіанскій священникъ уже по самому положенію своему не можетъ братья за оружіе. Магометанство же—религія иного духа и самъ Магометъ былъ не только пророкъ, но и воинъ. Но думская комиссія нашла это требованіе магометанъ справедливымъ и пошла на даль-

нѣйшія уступки, заявивъ, что «относительно поправки мусульманъ она не возражаетъ».

Вторая поправка къ законопроекту была внесена защитниками старообрядцевъ. Законопроектъ говоритъ объ освобожденіи отъ воинской повинности «старообрядческихъ и сектантскихъ настоятелей и наставниковъ». Радѣтели старообрядцевъ потребовали, чтобы слова «старообрядческіе настоятели и наставники» были замѣнены словомъ «священно-служители». Представитель правительства, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ, рѣшительно возразилъ противъ этого требованія. «Предложеніе это правительствомъ не принимается, заявилъ онъ, потому что попутно съ обсужденіемъ устава о воинской повинности рѣшать вопросъ, касающійся совсѣмъ другой области и, какъ извѣстно всѣмъ членамъ Государственной Думы, вопросъ спорный, относительно наименованія духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ священнослужителями,—такого наименованія, которое по дѣйствующему закону не существуетъ,—было бы неудобно и неосторожно».

Наконецъ, при обсужденіи того же законопроекта представителемъ кадетовъ—Шингаревымъ было внесено предложеніе объ освобожденіи отъ дѣйствительной строевой службы сектантовъ, не признающихъ, по ихъ религіознымъ убѣжденіямъ, возможнымъ употреблять оружіе. Всѣ они, по мысли Шингарева, должны отбывать службу въ теченіе установленнаго срока въ нестроевыхъ частяхъ: въ госпиталяхъ, лазаретахъ, санитарныхъ пунктахъ и т. п.

Проектировалось установленіе своего рода льготы за принадлежность къ сектантству. На это указалъ въ своей рѣчи г. Ключковъ: «людей, не желающихъ служить въ арміи, сказалъ онъ, найдется слишкомъ много и расплодится слишкомъ много сектантовъ, весьма желательныхъ для партіи народной свободы, но весьма опасныхъ для государства».

Явная несообразность предложенія г. Шингарева вызвала со стороны «защитниковъ свободы совѣсти» — поправку, направленную къ тому, чтобы сгладить шероховатости этого предложенія и сдѣлать его удобоприемлемымъ. Эту задачу взялъ на себя г. Каменскій.

«Соображенія, которыя были высказаны Шингаревымъ, заявилъ онъ, имѣютъ много справедливаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ остается опасеніе, что найдутся неискренніе люди, которые воспользуются предлагаемой поправкой для личныхъ цѣлей, а не для высшихъ запросовъ духа. Поэтому я предлагаю удлинить срокъ службы для тѣхъ, которые не считают по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ возможнымъ употребить оружіе. Это будетъ достаточно сильнымъ испытаніемъ искренности религіозныхъ воззрѣній этихъ людей. Если, однако, такую поправку въ законѣ комиссия затруднилась бы внести сейчасъ, то слѣдуетъ принять пожеланіе о введеніи въ законъ принципа, заключающагося въ поправкѣ Шингарева».

Съ рѣшительною и суровою отвѣдью противъ предложенія г.г. Шингарева и Каменскаго выступилъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Лыкошанъ.

«Вопросъ, который сейчасъ возбужденъ, сказалъ онъ, чрезвычайно важенъ принципиально. Если вамъ угодно будетъ вспомнить I ст. устава о воинской повинности, которая вошла и въ проектъ, гласитъ: «защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданаго». Отсюда совершенно ясно, что всякое отступленіе, всякое предоставленіе возможности не исполнять этой обязанности, требуетъ чрезвычайной осторожности. (Голоса съ центръ и справа: Конечно!). Въ той широкой формѣ, въ которой проектировано предложеніе депутата Шингарева, оно во всякомъ случаѣ совершенно неприемлемо. Въ самомъ дѣлѣ, отдѣльные случаи, которые приводились здѣсь и которыхъ сравнительно немного, конечно, возможны и встрѣчаются, но изъ за такихъ

отдѣльныхъ случаевъ пробивать брешь во всемъ уставѣ, давая каждому, кто заявитъ при призывѣ, что по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ онъ не желаетъ употреблять оружія, широкую возможность тѣмъ самымъ освободиться отъ обязанности пролить свою кровь за Отечество,—это вещь чрезвычайно опасная. Представьте себѣ, что призывъ проходить при угрозѣ войною, вотъ должна надвинуться война, и представьте себѣ, что самъ законъ даетъ каждому призываемому возможность (можетъ быть, это будетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ горячій сторонникъ извѣстнаго религіознаго убѣжденія, можетъ быть, это будетъ презрѣнный трусъ, который боится идти на поле сраженія) и вотъ законъ каждому даетъ возможность заявить: «я, по своимъ убѣжденіямъ, не могу употреблять оружія, я отказываюсь идти въ строй, я отказываюсь идти въ поле, прикомандируйте меня къ какой-нибудь лазаретной или санитарной командѣ». (Голоса: Вѣрно, вѣрно). Я васъ спрашиваю, гг., не говоря уже о злоупотребленіяхъ, какое впечатленіе это произведетъ на всѣхъ остальныхъ, когда тутъ же на глазахъ у всѣхъ сдѣлано будетъ такое заявленіе и легко можетъ быть сдѣлано человѣкомъ, наиболее недобросовѣстнымъ, потому что другой совѣстится въ подобное время уклоняться отъ защиты Отечества, когда они найдутъ, что именно такой недобросовѣстный чело-вѣкъ освобождается отъ этой обязанности, а они вмѣсто него должны идти буквально проливать свою кровь за Отечество. Если еще принять въ расчетъ, что теперь и безъ того распространены антимилицаристическія ученія, и безъ того сплошь и рядомъ приходится слышать нападки и на армію и вообще на обязанность гражданъ защищать Отечество, я думаю, что въ самомъ законѣ пробивать такую брешь было бы чрезвычайно опасно. Во всякомъ случаѣ, что касается права каждаго отдѣльнаго лица уклоняться отъ службы въ строю, то, я думаю, это совершенно не-

пріемлемо. Что касается сектъ, то это вопросъ, требующій тщательной разработки, и такъ скоро онъ не рѣшается. Вотъ въ видѣ примѣра,—я не буду брать редакцію, предложенную депутатомъ Шингаревымъ, онъ самъ сказалъ, что на ней не настаиваетъ,—я возьму ту поправку, которая была предложена депутатомъ Каменскимъ. На видѣ она какъ будто бы совершенно подходящая: увеличить срокъ службы въ нестроевыхъ частяхъ вдвое. Кажется, на первый взглядъ пріемлемо, а поглядите съ точки зрѣнія технической: разрѣшается вообще принимать въ нестроевыя части не свыше 2 проц. изъ всего контингента. Между тѣмъ, въ призвѣвъ прошлаго года былъ сверхкомплектъ въ нестроевыхъ частяхъ свыше 2½ тысячъ. Куда же вы дѣнете всѣхъ не желающихъ проливать свою кровь? Не можете же вы въ русской арміи довести нестроевыя части до 10—15 проц. А вѣдь, я думаю, желающихъ воспользоваться возможностью не идти въ поле найдется въ военное время не такъ ужъ мало. Позвольте обратить ваше вниманіе вотъ еще на что: принадлежащій къ нестроевой части—это не есть человѣкъ безоружный, который обезпеченъ отъ того, что ему никогда не придется употреблять оружія; напротивъ, по воинскимъ правиламъ, принадлежащій къ нестроевой части въ извѣстныхъ случаяхъ обязанъ прибѣгать къ оружію для защиты не только себя, но и другихъ.

Слѣдовательно, если уже исходить изъ того, что религиозныя убѣжденія запрещаютъ человѣку совершенно употреблять оружіе, значитъ и въ нестроевую часть зачислять его нельзя и придется его совершенно освободить отъ воинской повинности и сдѣлать его какимъ-нибудь лѣсничимъ и т. п. Сказать впередъ, сколько явится желающихъ воспользоваться такою льготою, конечно, нельзя. Но если самъ законъ откроетъ такую широкую дверь, ихъ будетъ въ военное время довольно много, и окажется такимъ образомъ, что вы отъ

воинской повинности освободите довольно значительную часть населенія, а вмѣсто нея должны будутъ идти на войну, сражаться и проливать свою кровь люди, которыми религиозныя убѣжденія, напротивъ, говорятъ, что умереть за Царя и Отечество есть священный долгъ каждаго и величайшая заслуга, которая только можетъ быть» (*Анл. справа*).

Не смотря на эту правдивую рѣчь, предложеніе г. Шингарева все-таки нашло въ Государственной Думѣ немало сторонниковъ. За него голосовали 55 депутатовъ. Но большинствомъ 131 голоса оно отклонено.

М. Ярославскій.

ХРОНИКА.

Предстоящее торжественное чествованіе въ Москвѣ памяти св. Гермогена.—Ходатайство редактора-издателя «Бронштадтскій Маякъ» Алексѣева.—Соглашеніе о пресѣченіи обращеній порнографическихъ изданій.—Посѣщеніе Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

17 февраля текущаго 1912 года исполнится 300 лѣтъ со времени мученической кончины святѣйшаго Гермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи.

Московская церковная коммиссія по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годовъ выработала слѣдующій порядокъ торжественнаго поминовенія сего великаго первосвятителя, одобренный высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ.

Въ самый день кончины (17-го февраля), въ пятницу, на второй недѣлѣ Великаго поста, когда совершается лишь литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, поминовеніе патріарха ограничится только совершеніемъ парастаса или заупокойной всенощной во всѣхъ храмахъ столицы и ея епархіи. Какъ мѣста особо торжественнаго сего богослуженія, назначены большой Успенскій соборъ,

гдѣ находится гробница чествуемаго іерарха, и Чудовъ монастырь, въ подземельѣ коего онъ пріять мученическую кончину.

На другой день, въ субботу 18-го февраля, будетъ совершенъ торжественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Успенскій, при чемъ будутъ несены: чудотворная Казанская икона Божіей Матери, принесенная въ Москву по благословенію святѣйшаго патріарха, 300 лѣтъ тому назадъ, народными ополченіями и оставленная въ столицѣ ихъ вождемъ, княземъ Д. М. Пожарскимъ, а также святые иконы изъ построенной патріархомъ церкви свящ.-муч. Ермолая, древнія мѣстныя иконы изъ приходской церкви князя Пожарскаго Введенія на Лубянкѣ и, наконецъ, стягъ этого воеводы, хранящійся въ Оружейной палатѣ.

По прибытіи крестнаго хода въ Успенскій соборъ, будетъ совершена высокопресвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ, въ сослуженіи другихъ іерарховъ, заупокойная литургія, а затѣмъ панихида у гробницы святѣйшаго патріарха.

Въ то же время архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена литургія и панихида въ Чудовомъ монастырѣ.

На обратномъ пути въ Казанскій соборъ крестный ходъ направится въ Чудовъ монастырь, гдѣ въ подземельѣ будетъ совершена литія.

На слѣдующій день, въ воскресенье 19-го февраля, будетъ совершена въ Чудовомъ монастырѣ заупокойная литургія по сподвижникамъ патріарха Гермогена: архипастырямъ и пастырямъ Церкви, воеводамъ и воинамъ, животь свой положившимъ за вѣру и Отечество въ смутное время, при чемъ будутъ поминаемы патріархи: Іовъ (предшественникъ чествуемаго первосвященника) и преемникъ его Филаретъ Никитичъ Романовъ, преемникъ на Казанской митрополіи святитель Ефремъ, Суздальскій архіепископъ Галактіонъ, претерпѣвшій гоненія отъ измѣнниковъ, Тверской архіепископъ Θεоктистъ, убитый врагами, Коломенскій епископъ Іосифъ, добрый страда-

лецъ за русскую землю, священно-инокъ Авраамій (Палицынъ), Нижегородскій протопопъ Савва, читавшій согражданамъ Троицкія грамоты, и бояре Прокопій (Ляпуновъ), Димитрій (князь Пожарскій), Козьма (Мининъ) и воины, въ междуцарствіе на полѣ брани подвизавшіеся и убиенные.

Въ 7 час. вечера въ большомъ залѣ епархіальнаго дома состоится торжественное юбилейное собраніе по слѣдующей программѣ:

I.

а) Вступительное слово пресвященнаго *Анастасія*, епископа Серпуховскаго.

б) «Связь подвиговъ патріарха Гермогена съ событіями въ Россіи, Польшѣ и Западной Европѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка». Рѣчь *В. В. Назаревскаго*.

в) «Литературные труды патріарха Гермогена». Рѣчь акадѣмика *А. И. Соболевскаго*.

II.

а) «Патріархъ Гермогенъ, какъ поборникъ православнои вѣры и русской народности». Рѣчь *Е. В. Барсова*.

б) Заключительное слово протопресвитера *Н. А. Любимова*: «Народное чествованіе патріарха Гермогена въ настоящее время».

III.

Синодальный хоръ подъ управленіемъ *Н. М. Дамиліна* исполнить:

а) Блаженіе, аже избралъ... Муз. *А. Д. Кастаньскаго*.

б) «Заступница усердная»... Тропарь въ честь явленія иконы Богородицы во градѣ Кавани. Муз. перел. *М. М. Ипполитова-Иванова*.

в) Тропарь изъ службы преподобному Діонісію, составленный его ученикомъ Симономъ Азарынымъ. По рукописи его, хранящейся въ Патріаршей библиотекѣ (№ 416). Муз. перел. *М. М. Ипполитова-Иванова*.

г) Чтеніе Московскому люду посланія патріарха Гермогена тушинскимъ измѣнникамъ». Слова, извлеченныя изъ грамоты XVII вѣка. Текстъ и музыка *А. Д. Кастаньскаго*.

д) Духовный стихъ о святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ. Муз. *М. М. Ипполитова-Иванова*.

Въ заключеніе, всѣмъ присутствующимъ розданы будутъ печатныя изданія въ память святѣйшаго патріарха Гермогена и снимки съ двухъ картинъ *В. М. Васнецова*, написанныхъ имъ ко дню юбилея.

Входъ на означенное собраніе по пригласительнымъ билетамъ.

На другой день, 20-го февраля, въ томъ же епархіальномъ домѣ, чтенія будутъ повторены для народа, при чемъ пѣснопѣнія въ память святѣйшаго патріарха Гермодена будутъ исполнены капеллой Иванова и присутствующимъ будутъ розданы народныя изданія Коммисіи.

Къ 17 февраля Коммисія на средства, назначенныя по распоряженію его высокопреосвященства, выпускаетъ слѣдующія изданія:

1. Фототипическое изданіе рукописи патріарха Гермодена «Сказаніе о явленіи и чудесахъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы Казанской, писано въ 1594 г.» съ учеными примѣчаніями и предисловіемъ академика *А. И. Соболевскаго*.

2. «Творенія святѣйшаго Гермодена, патріарха Московскаго и всея Россіи», съ приложеніемъ «Чина поставленія Гермодена, митрополита Казанскаго, въ патріарха всероссійскаго».

3. «Жизнеописаніе (ученіе) святѣйшаго патріарха Гермодена», составленное *С. И. Кедровымъ*.

4. «Жизнеописаніе святѣйшаго патріарха Гермодена», изложенное популярно *В. В. Назаревскимъ* (изданіе для народа).

5. Листокъ (для народа) съ краткими свѣдѣніями о жизни и дѣятельности святѣйшаго патріарха Гермодена, составленный академикомъ *А. И. Соболевскимъ*.

6. Цинкографическіе снимки съ рисунковъ профессора живописи *В. М. Васнецова*: а) «Патріархъ Гермоденъ въ заточеніи въ подземельѣ Чудова монастыря» и б) его ученикъ—«Архимандритъ Троице-Сергіевской лавры преподобный Діонисій, диктующій своимъ инокамъ грамоты о созывѣ для освобожденія Москвы народныхъ ополченій».

Означенныя изданія съ 15-го февраля можно получать въ Епарх. книжн. складѣ (Каретная Садовая, Лиховъ пер.) и въ Чудовомъ монастырѣ.

* *

Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 4 — 11 декабря 1908 года (напеч. въ № 51 — 52 «Церк. Вѣд.» за 1908 годъ), предостерегалъ православныхъ христіанъ, отъ участія въ сотрудничествѣ въ журналѣ «Кронштадтскій Маякъ» и другихъ подобныхъ изданіяхъ, какъ направленныхъ

къ поддержанію сектантства, называемаго «іоаннитствомъ».

Въ 1911 году новый редакторъ журнала «Кронштадтскій Маякъ» И. Алексѣевъ, заступившій въ 1910 году мѣсто бывшаго редактора Н. Большакова, обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о снятіи съ его журнала означеннаго осужденія, указывая, что журналъ «Кронштадтскій Маякъ» издается нынѣ имъ, просителемъ, въ строго-церковномъ направленіи. Это ходатайство Алексѣева передано было Святѣйшимъ Синодомъ на заключеніе Особого Миссіонерскаго Совѣщанія.

Совѣщаніе по ближайшемъ, самомъ тщательномъ ознакомленіи съ дѣломъ, нашло, что ходатайство Алексѣева не заслуживаетъ удовлетворенія, потому что Алексѣевъ—одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ вожаковъ «іоаннитства» и особенно Н. Большакова, бывшаго редактора-издателя журнала «Кронштадтскій Маякъ», осужденнаго Святѣйшимъ Синодомъ. Въ этомъ журналѣ Алексѣевъ состоялъ главнымъ «сотрудникомъ», былъ правою рукою Большакова, почему и на фотографическихъ снимкахъ «іоаннитовъ» занималъ «почетное» мѣсто, рядомъ съ Большаковымъ. Перу Алексѣева принадлежитъ масса статей въ «Кронштадтскомъ Маякѣ», направленныхъ къ защитѣ «іоаннитовъ», «іоаннитскихъ книгоношъ» и «женскихъ общинъ», и особенно «іоаннитскихъ» вождей, какъ-то: Большакова, Пустошкина, Порфирія, Назарія и друг. Алексѣевъ въ своихъ статьяхъ хулитъ архипастырей и пастырей Церкви, которые отнеслись съ осужденіемъ къ «іоаннитству», хулитъ Святѣйшій Синодъ и Кіевскій миссіонерскій съѣздъ за осужденіе «іоаннитства» и требуетъ отмѣны синодальнаго опредѣленія объ «іоаннитахъ».

Сверхъ «сотрудничества» въ «Кронштадтскомъ Маякѣ», Алексѣевъ дѣятельно помогалъ Большакову въ изданіи и распространеніи отъ редакціи «Кронштадтскаго Маяка» особыхъ брошюръ, заключаю-

пихъ въ себѣ ереси и наполненныхъ хулами на православныхъ архипастырей. Такъ, перу Алексѣева принадлежитъ брошюра «Судь Іоаннитовъ». Въ этой брошюрѣ Алексѣевъ порицаетъ Кіевскій миссіонерскій съѣздъ, первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, архипастырей и пастырей за то, что они якобы «объявили о. Іоанна Ильича Сергіева еретикомъ». Здѣсь же онъ прославляетъ Порфирію Киселеву, именуя ее «мученицею и праведницею», защищаетъ вообще «іоаннитовъ», затѣмъ журналъ Большакова «Кронштадтскій Маякъ», какъ и всѣ «вообще изданія Большакова», въ которыхъ будто бы «нѣтъ ничего сектантскаго»... Въ другой брошюрѣ—«Разгромъ Іоаннитовъ»—Алексѣевъ, обѣля «іоаннитовъ», особенно хвалитъ Большакова и Пустошкина, называя послѣдняго «щедрымъ благотворителемъ, глубокоуважаемымъ ревнителемъ православія, благочестія» и т. д..

Сдѣлавшись, по смерти Большакова, редакторомъ журнала, Алексѣевъ считалъ для себя священнымъ долгомъ, какъ самъ заявлялъ, «вести журналъ тою же дорогою, по которой онъ шелъ до сихъ поръ». И только въ цѣляхъ оградить себя съ внѣшней формы отъ нареканій въ еретичествѣ, онъ сталъ впереди текста печатать въ журналѣ: «Журналъ «Кронштадтскій Маякъ» издается подъ наблюдениемъ С.-Петербургскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта». Находясь въ строгомъ единомысліи съ бывшимъ редакторомъ Большаковымъ, новая редакція въ лицѣ Алексѣева также защищаетъ «іоаннитовъ», называя обвиненія ихъ въ еретичествѣ «хитросплетеніями», обѣля и рекламируя Большакова.

Съ № 11 за 1910 г. редакція «Кронштадтскій Маякъ» сбрасываетъ съ журнала «наблюденіе» С.-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта, что объясняется переходомъ журнала въ полную собственность Алексѣева. Ясно, что послѣдній счелъ для своего журнала «наблюденіе» за нимъ со стороны православнаго миссіонерскаго учре-

жденія униженнымъ и матеріально убыточнымъ. Все это ярко свидѣтельствуетъ о томъ, что Алексѣевъ продолжаетъ находиться въ полномъ духовномъ единеніи съ осужденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ «іоаннитствомъ», и только, въ цѣляхъ успѣха своего журнала, онъ домогается официального освобожденія его отъ обвиненія въ еретичествѣ.

Въ виду изложеннаго отзыва Особаго Миссіонерскаго Совѣщанія, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 9 декабря 1911 года—3 января 1912 г. за № 9815, ходатайство Алексѣева о снятіи съ его журнала осужденія оставилъ безъ послѣдствій.

* *
* *

7-го февраля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» распулковано международное «Соглашеніе о пресѣченіи обращенія порнографическихъ изданій». Оно выработано на особой конференціи въ Парижѣ весной 1910 года и подписано представителями четырнадцати государствъ. Въ силу этого соглашения каждое изъ договорившихся правительствъ обязуется установить или избрать облеченное властью учрежденіе, которому поручается: 1) сосредоточивать всѣ свѣдѣнія, могущія облегчить обнаруженіе и пресѣченіе дѣяній, которыя нарушаютъ постановленія ихъ внутреннихъ законодательствъ относительно порнографическихъ изданій, рисунковъ, изображеній и вещей и отдѣльные акты которыхъ имѣютъ международный характеръ. 2) Сообщать, въ предѣлахъ внутренняго законодательства, всѣ свѣдѣнія, могущія препятствовать ввозу изданій или предметовъ, предусмотрѣнныхъ предыдущимъ параграфомъ, а также обезпечивать или ускорять ихъ задержаніе, равнымъ образомъ, насколько это допускаетъ внутреннее законодательство. 3) Сообщать законы, уже изданные или которые впослѣдствіи будутъ изданы въ ихъ государствахъ по вопросу, составляющему предметъ настоящаго соглашения. Договаривающіяся правительства сообщать другъ другу, черезъ посредство правительства Французской

республики, какое учрежденіе будетъ ими назначено или установлено во исполненіе настоящей статьи. Упомянутое учрежденіе будетъ имѣть возможность сноситься непосредственно съ таковыми же установленіями въ каждомъ изъ договаривающихся государствъ. На обязанности учрежденія будутъ лежать, если къ тому не встрѣтятся препятствій со стороны внутреннего законодательства, сообщать таковымъ же установленіямъ во всѣхъ другихъ договаривающихся государствахъ выписки изъ судебныхъ приговоровъ, постановленныхъ въ данной странѣ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя внутреннимъ законодательствомъ каждой страны. Государства, не подписавшія настоящаго соглашения, могутъ приступить къ нему. Для этого они заявить о своемъ намѣреніи актомъ, который будетъ переданъ на храненіе въ архивы правительства Французской республики.

У насъ это соглашеніе вступить въ силу только съ 2—15 іюня сего года.

* *

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ посѣтилъ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства 5-го января (слушалъ всенощную) и 2 февраля въ 7 часовъ вечера (слушалъ пѣніе воспитанницъ всѣхъ классовъ).



СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Рѣчь епископа Оссорійскаго и статья «The Guardian» о посѣщеніи Россіи англичанами. — Клевета на мариявтовъ. — Школа и религія въ Италіи. — Разложеніе протестантства. — О. Пандинья Луазонъ.

Въ «The Guardian» отъ 9 февраля помѣщенъ полный текстъ рѣчи объ отношеніи любви къ знанію, произнесенной епископомъ Оссорійскимъ д-ромъ І. Г. Бернардомъ 17 января въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ въ присутствіи православныхъ епископовъ, Оберъ-Прокурора

Святѣйшаго Синода и другихъ приглашенныхъ лицъ. Даемъ ея переводъ:

«Молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ» (Филипп. 1, 9).

Между великими изреченіями Леонардо да-Винчи, этого пророка и предтечи міра новаго искусства и красоты, существуетъ такое изреченіе: «любовь есть дочь познанія». Это изреченіе подтверждается всѣмъ человѣческимъ опытомъ. По мѣрѣ того, какъ познаніе возрастаетъ, любовь усиливается, углубляется, значеніе и привлекательность многого того, что до сихъ поръ было отъ насъ скрыто, открывается для насъ, и мы научаемся любить. Такъ возрастаетъ человѣческая дружба. Чѣмъ болѣе мы знаемъ о нашихъ друзьяхъ, объ ихъ надеждахъ, ихъ идеалахъ, ихъ несчастьяхъ и затрудненіяхъ,—тѣмъ болѣе любимъ мы ихъ. Мы начинаемъ понимать ихъ лучше, чѣмъ прежде, у насъ является менѣе расположенія критиковать ихъ или находить у нихъ недостатки. И мы замѣчаемъ, что и они съ своей стороны охотнѣе снисходятъ къ нашимъ особенностямъ, темпераменту, привычкамъ, и не спѣшатъ обвинять насъ.

Взаимная привязанность и уваженіе возникаютъ изъ той симпатіи, которую даетъ познаніе.

Дружба народовъ. Вы знаете, почему я говорю объ этомъ сегодня, ибо и вы всѣ думаете о томъ же. Великое изреченіе Леонардо справедливо не въ отношеніи лишь къ дружбѣ отдѣльныхъ мужчинъ и женщинъ, но и въ отношеніи дружбы народовъ. Любовь есть дочь познанія. Мы прибыли въ Россію потому, что вѣримъ въ это. Мы явились учиться. И лишь только мы явились и немного, только немного, познакомились съ этой великой страной и съ этимъ великимъ народомъ, мы день за днемъ стали открывать для себя, какъ вы, наши земляки, открыли уже давно, что узнавать—это значитъ любить, что любовь есть дочь познанія. Дай Богъ, чтобы ши-

рокое изученіе Британіи Россіей и Россіи Британіей внушило бы болѣе глубокую любовь, болѣе сильную дружбу.

Божественная заповѣдь. «Любовь есть дочь знанія», но не это говоритъ намъ святой Павелъ въ этомъ текстѣ; не это говорилъ онъ первымъ христіанамъ Греціи ¹⁾. Его молитва была не о томъ, чтобы познаніе возрастало въ любви, а о томъ, чтобы любовь возрастала въ познаніи. Вы видите, что онъ испровергаетъ естественный порядокъ, потому что онъ говоритъ о вещахъ божественныхъ. Его молитва за Филиппійскихъ христіанъ состояла въ томъ, чтобы любовь Божія, проявлявшаяся въ ихъ жизни, возрастала все болѣе и болѣе въ познаніи Бога и Его благодати. Ибо въ христіанскомъ развитіи впереди идетъ любовь, а познаніе только на второмъ мѣстѣ. Любовь есть корень, изъ котораго вырастаетъ познаніе. Такъ учитъ насъ и святой Іоаннъ, когда предупреждаетъ, что «кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь» (1 Іоан. 4, 8). Мы не можемъ познать того, чего мы не любимъ.

Въ Божественномъ благодатномъ порядкѣ любовь есть первое, а знаніе—второе. Божественное познается только тѣмъ, кто любитъ Бога. «Новая заповѣдь» христіанскаго закона не говоритъ: «познайте другъ друга», но «любите другъ друга»;—ибо гдѣ есть любовь, никогда не будетъ недостатка и въ познаніи, а когда познаніе и любовь созрѣютъ, тогда, въ концѣ концовъ, будьте увѣрены, мы придемъ къ соединенію (the union) тѣхъ, кто знаютъ и любятъ Бога и Его Благословеннаго Сына.

Единеніе христіанъ. Быть можетъ, нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь русскихъ и англичанъ думаютъ и мечтаютъ о христіанскомъ единствѣ. И какъ могутъ поступать иначе христіане, вѣрящіе, что Господь нашъ молился о томъ, чтобы всѣ избранные Его были едино въ Немъ, живя

рядомъ съ тѣми, которые, подобно имъ, приняли полноту Откровенія Господа нашего Иисуса Христа? Но такъ какъ мы стремимся къ истинному познанію и къ глубокой любви, къ великой русской Церкви, между которою и нашею дорогою церковью остается нѣкоторое средостѣніе, то не будемъ забывать и того, что любовь стоитъ впереди и что любовь никогда не бываетъ тороплива и суетлива, ибо она вооружена тѣмъ терпѣніемъ, которое есть одинъ изъ даровъ Духа Святого. «Божественная любовь, по одному древнему изреченію, подобно высшей человѣческой любви, движется медленно». Мы не должны слѣзнуть съ той или другой стороны судить нашихъ христіанскихъ братьевъ. Мы должны изучить прежде, чѣмъ судить, а прежде чѣмъ изучить, должны любить. А прежде всего другого мы должны молиться, чтобы Господь даровалъ намъ и въ Россіи и въ Англіи духъ различенія (discernement), чтобы мы могли «одобрять то, что превосходно» во славу и честь Его Святого Имени. Итакъ, возлюбленные во Христѣ, вознесемъ сегодня нашу евхаристическую молитву о томъ, чтобы любовь наша къ вещамъ Божественнымъ усилилась и укрѣпилась, и чтобы познаніе наше Его благодати и воли обогатилось и расширилось. «Возлюбимъ другъ друга, чтобы мы могли единомысленно исповѣдываться». Нѣкоторые изъ васъ знаютъ, откуда я заимствовалъ эти слова. Это—возгласъ въ литургіи восточной Церкви передъ Символомъ вѣры. Таковъ ихъ постоянный призывъ къ самимъ себѣ. Позвольте мнѣ повторить его снова. «Возлюбимъ другъ друга, чтобы мы могли единомысленно», когда будетъ угодно Богу, «исповѣдываться» Его искупающую любовь. Отцы и братья, горѣ имѣемъ сердца! Такъ подобаетъ и такъ должно дѣлать».

—
Въ № отъ 16 февраля того же журнала помѣщена довольно обширная статья одного изъ участниковъ поѣздки въ Россію, подъ заглавіемъ: «Посѣщеніе англійскими

¹⁾ Т. е. Филиппіидами.

клириками Россіи». Авторъ статьи описываетъ свои впечатлѣнія отъ сердечнаго приѣма, особенно русскими епископами, говорить о нѣкоторыхъ русскихъ епископахъ, съ которыми имъ пришлось познакомиться, о событіяхъ, волновавшихъ церковныя сферы во время пребыванія английскихъ гостей, описываетъ нареченіе и хиротонію епископа Арсенія, посѣщеніе Александро-Невской лавры, женскаго Воскресенскаго монастыря и т. д. Говоря о связи русской Церкви съ государствомъ, авторъ замѣчаетъ, что русская Церковь находится въ аналогичномъ положеніи съ церковью английской. «Съ другой стороны, говоритъ онъ, нѣтъ страны въ Европѣ, гдѣ бы благоудѣяніе національной религіи проявилось бы болѣе очевидно, чѣмъ въ Россіи. Религиозное убѣжденіе весьма глубоко заложено въ сердцѣ народа и не только крестьянъ, но многихъ лицъ, принадлежащихъ къ высшему классу». Въ чинѣ хиротоніи особенное впечатлѣніе произвелъ на англичанъ обрядъ врученія жезла. Глубокое впечатлѣніе произвело на нихъ также посѣщеніе Воскресенскаго монастыря и пѣвчіе монахинь. Владимірскую женскую школу и духовную академію, названную въ статьѣ «the Theological Seminary», авторъ называетъ «превосходными учрежденіями» («excellent institutions»).

Въ Москвѣ англичане «почувствовали себя ближе къ духу русской Церкви». Въ Троицкой-Сергіевой лаврѣ ихъ особенно тронуло то обстоятельство, что русскіе обращаютъ вниманіе не столько на драгоценности лавры, стоящія до 60 милліоновъ рублей, сколько на вещи, дорогія по историческимъ воспоминаніямъ, напримѣръ, деревянную чашу св. Сергія. Но они не одобрили чрезмѣрнаго довѣрія къ подлинности нѣкоторыхъ реликвій. «Мы видѣли столь много иконъ Богоматери, нарисованныхъ св. Лукою, что можно было удивляться, какъ онъ нашелъ время написать Евангеліе». При посѣщеніи академіи англичанинъ обратилъ вниманіе на то, что почти

всѣ профессора—свѣтскіе люди и что среди нихъ нѣтъ ни одного монаха. «Было бы весьма желательно, чтобы эти ученые міряне (и нѣкоторые изъ мірянъ въ Москвѣ дѣйствительно являются учеными богословами) успѣли распространить духъ культуры и любовь къ исторической истинѣ не только между молодыми людьми, которые будутъ школьными учителями, но и среди тѣхъ, кто произносятъ обѣты и дѣлаются монахами, такъ какъ епископы берутся изъ монаховъ». Очевидно, авторъ не знаетъ, что епископы въ Россіи берутся обычно именно изъ монаховъ, окончившихъ академію

Въ концѣ статьи авторъ переходитъ къ вопросу о сближеніи церквей. «Можетъ быть, спросить, способствовалъ ли добровольный визитъ, сдѣланный англичанами Россіи какимъ-либо образомъ сближенію между англиканской и русской церквями. Въ политическомъ отношеніи не ожидали, чтобы визитъ повлекъ за собою договоръ или формальный союзъ, а надѣялись лишь, что дружественныя отношенія между двумя странами еще улучшатся. То же можно сказать о визитѣ и съ церковной точки зрѣнія. Явившіеся въ Россію английскіе епископы и клирики не имѣли порученія войти въ переговоры о возможности немедленнаго воссоединенія или слиянія церквей. Не касались этого вопроса и принимавшіе ихъ русскіе епископы. И та и другая сторона прекрасно понимали, что въ настоящее время между англиканскимъ исповѣданіемъ (Communion) и православною Церковію существуютъ разногласія, игнорировать которыя нѣтъ возможности. Тѣмъ не менѣе, русскіе епископы и многіе русскіе міряне дали понять, что они желаютъ установленія между двумя исповѣданіями болѣе глубокой дружбы, болѣе широкаго знакомства другъ съ другомъ. Любезности, проявленныя русскими іерархами по поводу различныхъ важныхъ случаевъ по отношенію къ ихъ английскимъ братьямъ, были любезностями братскаго уваженія, и англий-

ские епископы не замедлили отвѣтить взаимностью на такое трогательное проявление благосклонности и христіанскаго дружелюбія. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода г. Саблеръ въ своемъ прѣвѣтствіи говорилъ о невыносимыхъ притязаніяхъ на владычество надъ христіанствомъ со стороны «одного человѣка», ибо русская Церковь такъ же, какъ и англиканская, отвергаетъ верховенство папы. Предсѣдатель Государственной Думы г. Родзянко говорилъ объ англиканской Церкви, какъ «самой близкой къ нашей Церкви», и это было весьма важное замѣчаніе, которое мы ожидали услышать и эхомъ котораго мы рады быть.

Конечно, существуютъ извѣстныя различія между двумя исповѣданіями, и различія, быть можетъ, болѣе трудно примиримыя, чѣмъ разногласіе въ вѣрѣ, состоящее въ томъ, что мы, западные, прибавили *Filioque* къ Символу. Но я не буду поднимать ихъ въ этой статьѣ и подожду другаго удобнаго случая. А въ настоящее время достаточно выразить чувство общаго братства во Христѣ, общаго упованія на великое таинство Его благодати, которое русскій и англичанинъ одинаково признаетъ и которымъ оба они одинаково пользуются».

Здѣсь же помѣщено сообщеніе одного «русскаго корреспондента» объ открытіи въ Россіи общества сближенія русской и англиканской церквей.

Нѣсколько времени тому назадъ во всѣхъ русскіихъ газетахъ и во многихъ газетахъ за границей появилось сенсаціонное извѣстіе, касающееся маріавитовъ. Сообщалось, что 30 маріавитовъ въ Лодзи хотѣли распять епископа Ковальскаго, котораго онѣ считали Спасителемъ, съ тою цѣлью, чтобы онъ воскресъ и этимъ доказалъ истинность маріавитскаго ученія, и только, будто бы, вышатастество полиціи спасло несчастнаго епископа отъ вѣрной смерти. Сообщеніе произвело сильное впечатлѣніе. Даже друзья маріавитовъ были весьма смущены такимъ

яркимъ проявленіемъ грубаго суевѣрія и фанатизма. Естественно, что всего болѣе заинтересовались этимъ извѣстіемъ старокатолики, составляющіе со времени хиротоніи Ковальскаго одну церковь съ маріавитами. Старокатолики оказались, однако, не слишкомъ легковѣрными и попытались провѣрить это извѣстіе. Въ Лодзи имъ удалось достать самыя достовѣрныя свѣдѣнія о дѣлѣ, опубликованныя теперь въ «*Alt-katholisches Volksblatt*» отъ 9-го февраля. Оказывается, что «газетное сообщеніе во всѣхъ его частяхъ является чистымъ изобрѣтеніемъ противной (т. е. католической) стороны и разсчитано только на то, чтобы представить въ смѣшномъ видѣ передъ всѣмъ образованнымъ міромъ ненавистное движеніе и особенно дискредитировать его въ глазахъ русскаго правительства».

Маріавиты и въ мысляхъ не имѣли считать Ковальскаго Спасителемъ и какъ другимъ не дозволяли его распинать, такъ и сами распинать его не собирались, а потому и спастись его полиціи не приходилось и никакой опасности онъ не подвергался. Поводомъ же для распространенія этой злостной выдумки послужило слѣдующее незначительное обстоятельство. Три маріавитскихъ епископа, первымъ среди которыхъ является Ковальскій, презираютъ всякую пышность, одѣваются, какъ простые маріавитские священники и не дозволяютъ воздавать себѣ особенныхъ почестей. При посѣщеніи Ковальскимъ Лодзи нѣсколько инспирированныхъ съ извѣстной стороны женщинъ хотѣли устроить ему такую же встрѣчу, какую обычно устраиваютъ польскіе католики своимъ епископамъ. Ковальскій отказался, и когда тѣ оставались непреклонными, онъ утромъ 17 января объявилъ имъ еще разъ, что ихъ желаніе противорѣчитъ духу ихъ церкви и что если онѣ будутъ настаивать на немъ, онъ будетъ считать ихъ стоящими внѣ церкви. Нисколько не встревоженный случившимся, онъ до полудня оставался въ приходскомъ домѣ, а затѣмъ уѣхалъ въ Эгеръ, а отсюда въ свою резиденцію—

Плоцкъ. Послѣ его отъѣзда мѣстный священникъ пригласилъ разсерженныхъ женщинъ и, такъ какъ онѣ грозили помѣшать богослуженію, то онъ приказалъ полици изгнать ихъ. «Таковъ истинный фактъ, искусно извращенный въ столь чудовищную сенсационную телеграмму. Ненависть охотно вѣрится всему худому относительно враговъ», заканчиваетъ старокатолическій журналъ.

Насколько вѣрно и точно такое объясненіе старокатолическаго изданія, судить мы не имѣемъ данныхъ. Несомнѣнно лишь одно, что въ тѣхъ суетвѣрїяхъ, въ которыхъ такъ усердно и настойчиво обвиняютъ католики маріавитовъ, виноваты вовсе не просвѣщенные и самоотверженные маріавитскіе епископы и священники, а сами католики. Маріавитское духовенство получило въ наслѣдіе отъ католичества слишкомъ невѣжественную, фанатичную и суетвѣрную паству, измѣнить которую въ короткое время нельзя. И католики умѣло пользуются этимъ обстоятельствомъ, стараясь внести внутренней разладъ въ среду маріавитовъ. Сообщаютъ даже, что весьма нерѣдко съ этою цѣлю присоединяются къ маріавитамъ притворно. И лишь только цѣль, хотя отчасти, достигнута, лишь только среди маріавитовъ возникло, хотя незначительное, недоразумѣніе, католики стараются сдѣлать изъ мухи слона, и по всему міру идетъ чудовищная клевета на это столь непрїятное какъ для католичества, такъ и для польскихъ политикановъ движеніе. Особенно усилились такого рода старанія католиковъ въ послѣднее время, когда приходится къ концу дѣло о признаніи правительствомъ маріавитской церкви.

—

По стопамъ Франціи въ дѣлѣ борьбы съ религіею идетъ и школа итальянская. Въ рѣчи, произнесенной 5 апрѣля 1911 г. на конгрессѣ учителей въ Туринѣ, итальянскій министръ народнаго просвѣщенія Кредаро, обращаясь къ представителю французскихъ учителей, сказалъ: «вы можете быть увѣрены, г-нъ Пти, что въ

нашей школьной реформѣ всегда вѣтъ вѣтерокъ, идущій отъ братскаго народа». И дѣйствительно, свѣтская школа въ Италіи, какъ и во Франціи, не довольствуется уже теперь тѣмъ, что замалчиваетъ религію, а стремится систематически бороться съ нею. Какое настроеніе господствуетъ среди учителей Италіи, видно изъ того, что президентъ національнаго союза учителей Командини заявилъ отъ имени своихъ коллегъ въ парламентѣ: «Италія—свѣтское государство, а потому Законъ Божій долженъ быть совершенно и безусловно изгнанъ изъ школы». Между тѣмъ, въ настоящее время Законъ Божій остается въ школахъ тѣхъ общинъ, гдѣ за него выскажется большинство. Въ своемъ журналѣ «La Riscossa Scolastica» учителя заявляютъ: «Мы не хотимъ учить дѣтей абсурдамъ и звѣрству катехизиса («La assurdità e la bestialità del catechismo»). Учительница Линда Мальнаги требуетъ: «Мы желаемъ, чтобы имя Божіе было вычеркнуто изъ школьныхъ книгъ». Въ одномъ учебникѣ для нормальныхъ школъ стоитъ между прочимъ такая фраза: «Религія по своему происхожденію есть не что иное, какъ страхъ». Въ Новарѣ учительница запрещала писать имя Христа въ историческихъ датахъ съ большой буквы, и когда ученица все же написала, она пришла въ ярость и закричала: «На экзаменѣ ты раскаешься въ этомъ» («Ti aspetto all'esame»). Въ Александріи учительница разразилась потоками брани противъ религіи и въ заключеніе, стукнувъ кулакомъ по каедрѣ, закричала: «Если теперь найдется еще какая-нибудь идиотка (cretina) между вами, вѣрящая въ Бога, то я укажу ей ея мѣсто». Идиотка въ классѣ несомнѣнно была, хотя и не среди ученицъ.

Высшихъ школьныхъ властей учителямъ въ этомъ случаѣ бояться не приходится, такъ какъ, подражающій французамъ, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія Кредаро самъ сочувствуетъ борьбѣ съ религіею. Недавно министерство народнаго

просвѣщенія рекомендовало давать дѣтямъ для заучиванія на память стихотвореніе Ады Негри, гдѣ отрицается вѣра въ Промысль, будущую жизнь и Самаго Бога и рекомендуется: «Non invocare il Dio, ché il Dio non senté». («Не призывайте Бога, такъ какъ Богъ не слышитъ»).

Плоды такой системы—тѣ же самыя, что и во Франціи. Число преступленій малолѣтнихъ быстро увеличивается и по послѣдней статистикѣ, дошло до 47.000. Профессоръ сенаторъ Гоа въ своемъ докладѣ въ Туринѣ въ 1909 году заявилъ, что почти всѣ воспитанники лицеевъ (среднихъ учебныхъ заведеній, соответствующихъ тремъ старшимъ классамъ нашихъ гимназій) нравственно испорчены, и 10—20% изъ нихъ больны половыми болѣзнями. Среди студентовъ университетовъ послѣдняя цифра удваивается. Свой докладъ профессоръ закончилъ грустной фразой: «падшія женщины состоятъ по большей части изъ посѣтительницъ государственныхъ школъ». Дальнѣйшій результатъ системы—это полная распущенность учениковъ государственныхъ школъ, какъ объ этомъ засвидѣтельствовали въ «Corriere della Sera» проф. Vittorio Cian: школьныя стачки, дикія выходки, формальные заговоры съ анонимными угрожающими письмами, избіенія и убійства учителей и профессоровъ, самоубійства—таковы самыя обычныя явленія въ жизни государственной школы Италіи. Правъ былъ де-Мэстръ, сказавшій: «Образованіе безъ религіи низводитъ человѣка на самую низкую ступень развращенности», заключаетъ «Civiltà Cattolica» (№ 1478 отъ 20 января 1912 г.), сообщая объ этихъ фактахъ.

Однако, католическая газета упускаетъ изъ виду одно серьезное обстоятельство. Борьба противъ религіи въ Италіи опасна особенно потому, что здѣсь она часто неразрывно связывается съ борьбой итальянскаго народа за свои законные интересы противъ притязаній папства. Вслѣдствіе этого иногда воплѣтъ благонамѣренные и

религиозные люди не рѣшаются противостать невѣрію и защищать католичество, боясь, что религиозный подъемъ будетъ искусно использованъ во вредъ отечеству. Этотъ неразрѣшимый конфликтъ между интересами религіи и чувствомъ патриотизма до нѣкоторой степени присущъ всѣмъ католическимъ странамъ, но въ Италіи онъ особенно силенъ. Итальянскіе модернисты во главѣ съ Фогаццаро пытались разрѣшить этотъ конфликтъ и сдѣлать изъ католической іерархіи союзниковъ, а не враговъ итальянской государственности, но ихъ попытка была осуждена и беспощадно подавлена папой, такъ что конфликтъ остался во всей своей остротѣ и враги религіи черпаютъ въ немъ свою силу.

Либерализмъ протестантскихъ пасторовъ обогащается все болѣе и болѣе крайними проявленіями.

Преемникъ Кальтгофа въ Бременѣ пасторъ Эмиль Фельденъ издалъ недавно книжечку, подъ заглавіемъ: «Очеркъ современнаго обученія религіи» («Grundriss eines modernen Religionsunterrichts», Bremen, 1912, bei Otto Mechers). Здѣсь протестантскій пасторъ излагаетъ такія мысли о религіи. «Человѣкъ чувствуетъ себя зависимымъ отъ всякаго рода силъ. Сначала онъ приписываетъ имъ сверхъестественный характеръ (духи, боги, личный Богъ). При развитіи культуры онъ узнаетъ, что онъ не сверхъестественны, а частью созданы обществомъ, частью зависятъ отъ природы (стр. 24).

Религія—это внутренняя культура. Высшіе авторитеты для насъ—послѣдовательныхъ протестантовъ—наша совѣсть и нашъ разумъ. Несомнѣнное научное положеніе—такова та основа, съ которой мы сообразуемъ свое мышленіе и волю. Радикализмъ также основывается на этой почвѣ и есть истинный протестантизмъ, такъ какъ онъ авторитетомъ считаетъ только свой разумъ и свою совѣсть. Онъ борется поэтому противъ всякаго связыванія совѣсти догматами

и исповѣданіями (стр. 19, 22, 24). Жилъ ли Иисусъ Христосъ или нѣтъ, для насъ, какъ религіозныхъ протестантовъ, безразлично. Такъ какъ для насъ авторитетами являются лишь нашъ разумъ и наша совѣсть, то мы и не можемъ допустить связывать себя совѣстью и разумомъ какому-нибудь другому человѣку прежняго времени, хотя бы онъ и былъ столь великъ (стр. 27). Богъ и міръ, Богъ и природа не различны другъ отъ друга, а есть одно и то же, но только рассматриваемое то съ внѣшней, то съ внутренней стороны (стр. 26). Человѣкъ изъ животнаго состоянія достигъ современной высоты собственною силой. Не небо за облаками, а земля есть наше отечество. Когда человѣку будетъ хорошо на землѣ, тогда и будетъ царство Божіе. Способствовать этому и есть наша цѣль (стр. 27). Такъ какъ сами мы достигъ этого не въ состояніи, то должны объединяться съ другими (соціальная задача, общества, союзы и т. д.). Смерть разрушаетъ силы отдѣльнаго существа и приводитъ ихъ къ новой дѣятельности на пользу цѣлаго» (стр. 30, 31).

Кто не прочтаетъ заглавія книги, подумаетъ, что это—отрывки изъ соціально-демократическаго катехизиса, но на самомъ дѣлѣ авторъ ихъ и сейчасъ занимаетъ кафедру въ одной изъ лучшихъ церквей Бремена. И никакихъ мѣръ протестантскія власти примѣнять не рѣшаются, боясь нарушить принципъ свободы. Но если свобода оправдываетъ уклоненія въ сторону чистаго пантеизма, то почему же не возможны уклоненія въ сторону противоположную? И вотъ другой либеральный пасторъ д-ръ Фишеръ на 15 Бранденбургскомъ провинціальномъ синодѣ оправдывалъ одного пастора, съ кафедры защищавшаго католическое ученіе о Богоматери, какъ посредницѣ передъ Богомъ.

«Итакъ, свобода ученія во что бы то ни стало», съ ужасомъ восклицаетъ ортодоксальный «*Evangelisch-Lutherische Kirchenzeitung*». Но тогда почему не открыть вообще для католическаго духовенства двери еван-

гелическихъ кафедръ? Дѣйствительно, до такой степени разложенія, когда во имя одного и того же протестантскаго принципа проповѣдуется и атеизмъ и пантеизмъ и католичество, протестантство никогда еще не доходило.

Опасность грозитъ протестантству въ Германіи и съ другой стороны. Движеніе въ пользу выхода изъ государственной перекви все усиливается. По сообщенію того же журнала, это движеніе получило теперь стройную организацію. Стоящій во главѣ его проф. Гурлиттъ образовалъ комитетъ, назначившій довѣренныхъ людей по всѣмъ городамъ. Агитаторы имѣютъ листы, на которыхъ подписываются отдѣляющіеся отъ церкви, при чемъ каждый обязуется въ свою очередь убѣдить отдѣлиться отъ церкви другихъ лицъ. Среди агитаторовъ есть немало учителей и чиновниковъ.

Въ Парижѣ на 85 году жизни скончался видный старокатолическій дѣятель о. Гиацинтъ Луазонъ (*Hyacinthe Charles Loyson*). Онъ родился 10 марта 1827 года въ Орлеанѣ и восемнадцати лѣтъ поступилъ въ монастырь. Необычайныя дарованія скоро выдвинули молодого монаха, и онъ былъ въ 1851 г. получилъ санъ священника, въ 1854 году былъ назначенъ профессоромъ догматики въ Нантъ, а потомъ состоялъ проповѣдникомъ въ *Notre-Dame de Paris*, гдѣ краснорѣчіе его привлекало массу слушателей. Въ 1863 году онъ вступилъ въ орденъ кармелитовъ. Когда былъ провозглашенъ догматъ папскій непогрѣшимости, о. Гиацинтъ вмѣстѣ со многими другими лучшими умами католичества отказался принять этотъ догматъ, и 20 сентября 1869 г. подалъ генералу ордена заявленіе о своемъ выходѣ изъ ордена и изъ католической церкви. Онъ примкнулъ къ старокатоликамъ и въ 1872 г. вступилъ въ бракъ съ богатой американской вдовой Мерриманъ, не слагая священства. Папа отлучилъ его, тѣмъ не менѣе, Луазонъ отправился въ Римъ, гдѣ, несмотря на противодѣйствіе свѣтской

и духовной власти, прочелъ рядъ лекцій о католичествѣ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ. Долгое время онъ былъ священникомъ старокатолическаго прихода въ Швейцаріи. Въ послѣдніе годы онъ былъ занятъ мыслию объ учрежденіи національной церкви во Франціи и съ этою цѣлью сблизился даже съ нѣкоторыми протестантскими сектами и съ модернистами. При смерти Луазона, по сообщенію нѣмецкихъ газетъ, присутствовали три протестантскихъ проповѣдника, армянскій священникъ и представитель православной Церкви.

С. Троицкій.



БИБЛИОГРАФІЯ.

Надъ Евангеліемъ. *Епископа Михаила* (Грибановскаго). Изданіе 3-е. Исправленное и значительно дополненное, съ биографіей, портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ пресвященнаго Михаила. 257 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Книга, заглавіе которой мы привели, принадлежитъ перу одного изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей русской Церкви—пресвященнаго Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго. Вся его недолгая жизнь была подвигомъ христіанскаго самовоспитанія, неустанной работы надъ собой, примѣромъ созиданія въ себѣ внутренняго, духовнаго человѣка.

Въ повседневной своей жизни присопамятный владыка придерживался такого порядка: вставалъ онъ рано—около 6 часовъ утра. Утренняя молитва продолжалась около часа. Послѣ молитвы онъ неизмѣнно всегда читалъ дневное Евангеліе и по поводу прочитаннаго излагалъ свои мысли на отдѣльныхъ листкахъ. Эти отдѣльныя замѣтки за тѣмъ онъ приводилъ въ систему. Такъ постепенно составилъ сборникъ статей, заключающихъ въ себѣ размышленія, вызванныя чтеніемъ Евангелія. Впослѣдствіи, уже въ годы епископства, часть этихъ статей была просмотрѣна пресвященнымъ авторомъ и отпечатана въ «Полтавскихъ Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1896 г. и въ «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1897—1898 гг. подъ заглавіемъ: «Надъ Евангеліемъ», а также и отдѣльнымъ изданіемъ. Впослѣдствіи изданіе это было повторено, а нынѣ вышло въ свѣтъ уже въ третій разъ, въ значительно дополненномъ видѣ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ двухъ первыхъ изданіяхъ, въ новый выпускъ вошли, напримѣръ, статьи на тексты изъ Евангелія отъ Іоанна: «Исздѣвайте Писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ» (V, 39),—«Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... Пилатъ же сказалъ: что есть истина?» (XVIII, 37—38),—«не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру» (XV, 16),—«не ропщите между собою. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня» (VI, 43—44); статья «Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ» и др.

Всѣ размышленія пресвященнаго автора «надъ Евангеліемъ» полны искренняго одушевленія, живой и глубокой вѣры. Въмѣстѣ съ тѣмъ виднѣтъ умъ высоко-просвѣщенный, провицательный, обогащенный многими и разнообразными знаніями. Размышленія пресвященнаго автора затрогиваютъ разнообразные вопросы христіанскаго богословія и нравственно-христіанской жизни. Нѣкоторыя же изъ статей имѣютъ характеръ церковно-публицистическій. Таково, напримѣръ, размышленіе о словахъ: «не вы Меня избрали, а Я васъ», посвященное выясненію истиннаго характера соборности въ Церкви Христовой и затрогивающее вопросъ о выборномъ началѣ въ Церкви. Такова же статья на слова: «есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ», выясняющая отношеніе вѣры и знанія, такъ называемаго научнаго прогресса и христіанскаго развитія и просвѣщенія человѣчества, и другія.

Языкъ пресвященнаго автора живой и ясный.

Въ книгу вошла обстоятельно составленная біографія преосвященнаго владыки. Ее прочтутъ съ интересомъ не только лица, имѣвшія счастье знать его, бесѣдовать съ нимъ и пользоваться его духовнымъ руководствомъ, но и другіе читатели, которые найдутъ въ его жизни поучительный примѣръ и образецъ христіанскаго самовоспитанія, постоянной работы надъ собою и созиданіемъ въ себѣ духовнаго челоуѣка.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для приобрѣтенія религиозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ и бесплатной раздачі ихъ народу во время чтенія акаѳистовъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія: Симферополь, квартира смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ книгъ.

При выпискѣ свыше 10 экз. уступка 10%, свыше 50 экз.—15%, свыше 100 экз.—20%, свыше 200—экз. 25%, причемъ пересылка (по желѣзной дорогѣ) на счетъ издателя.

ПОПРАВКА. Въ № 5 «Церк. Вѣд.» за текущій годъ, въ отзывѣ о кн. А. П. Миролюбова, на стр. 182, 2-й столб., 2-я строка снизу, напечатано:... «исцѣпленіи 4-хъ, а не пяти тысячъ», нужно читать «насыщеніи 4-хъ, а не пяти тысячъ»...

ОТВѢТЫ Редакціи.

Псаломщику с. У—го: Въ силу 22 параграфа Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 г. правилъ заключеннаго членами причта домашнія условія на отдачу въ аренду церковныхъ земель имѣютъ силу въ теченіи договорнаго времени независимо отъ измѣненій въ составѣ причта въ продолженіи срока договора, если только эти условія заключены согласно 10-му параграфу тѣхъ же правилъ, на основаніи которыхъ земельный участокъ, состоящій въ пользованіи отдѣльнаго члена причта, отдается въ аренду 1) на срокъ не болѣе одного года и 2) по письменному домашнему условію, подписанному сдающимъ землю и нанIMATEЛЕМЪ и свидѣтельствуемому настоятелемъ церкви. Поэтому ука-

занная вами аренда, какъ произведенная съ нарушеніемъ этихъ условій, неправильна. Однородное съ вашимъ дѣломъ доходило до Правительствующаго Сената, который въ 1895 г. призналъ, что если при заключеніи договора объ отдачѣ церковнымъ причтомъ въ наймы состоящей въ его пользованіи церковной земли не были соблюдены, указанные въ 10 и 22 параграфахъ правилъ 1873 г., условія, то таковой договоръ не можетъ имѣть обязательной силы (см. «Церков. Вѣдомости» 1894 г. № 36). Въ данномъ случаѣ, за разсмотрѣніемъ вашего дѣла въ свѣтскомъ судѣ и постановленіемъ окончательнаго рѣшенія, ничего сдѣлать нельзя. Прискорбно, что со стороны членовъ причта не было надзора за тѣмъ, какимъ способомъ псаломщикъ извлекалъ выгоды изъ своего земельного участка и насколько правильно заключенное имъ условіе съ арендаторомъ. При настоящемъ положеніи дѣла остается одно: просить епархіальное начальство при назначеніи уволеннаго псаломщика на новое мѣсто оказать воздѣйствіе на удовлетвореніе имъ васъ за потерянный вами доходъ съ состоящаго нынѣ въ вашемъ пользованіи участка.

Протоіерю Соборно-Успенской церкви г. М., П—ской еп., А. Д—чу. Тезоименитство царя Θεодора Алексѣевича праздновалось 8 іюня, а тезоименитство царя Іоанна Алексѣевича—29 августа (см. «Полный христіанскій мѣсяцесловъ». Изд. III-е, типографія Кіево-Печерской лавры, 1875 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской губерніи, Мачканской вол., Евдокіи Доросеевой Бояркиной, жительствующей въ гор. Владикавказъ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Яковлевымъ Бояркинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви ст. Екатериноградской, Терской области, 19-го января 1897 года. По заявленію просительницы Евдокіи Доросеевой Бояркиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Яковлева Бояркина началось изъ гор. Владикавказа съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Яковлева Бояркина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1908 г. вступило прошеніе казака станицы Самашкинской, Василія Андреева Ахтенева, жительствующаго въ стан. Самашкинской, Терской обл., о расторженіи брака его съ женой Варварой Яковлевой Ахтеновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви станицы Самашкинской 2 февраля 1887 года. По заявленію просителя Василія Андреева Ахтенева, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Яковлевой Ахтеновой началось изъ стан. Самашкинской съ 15 августа 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Яковлевой Ахтеновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 4-го мая 1909 года вступило прошеніе Гавріила Антонова Лукашенко, жительствовавшего въ Карягино, того же уѣзда, Елисаветпольской губ., о расторженіи брака его съ женой Агаеіей Михайловой Лукашенко, урожденной Левченко, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви с. Копачева, Кіевскаго уѣзда, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Гавріила Антонова Лукашенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеи Михайловой Лукашенко началось изъ города Херсона съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеи Михайловой Лукашенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1911 года вступило прошеніе Григорія Григорьева Головченко, жительствовавшего въ Тифлисъ и служащаго въ Судебной Палатѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Евстаѣевой Головченко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Тирасполя, 10 ноября 1899 года. По заявленію просителя Григорія Григорьева Головченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Евстаѣевой Головченко, урожденной Чуденкой началось изъ мѣстности Ваке, Тифлисскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Евстаѣевой Головченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Верхотурскаго уѣзда, Верхне-Салдинской волости, Петра Иванова Тимохова, жительствоващаго въ Верхне-Салдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Васильевой Тимоховой, урожденной Силоновой, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви Верхне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, 14 января 1905 года. По заявленію просителя Петра Иванова Тимохова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Васильевой Тимоховой началось изъ Верхне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, съ 10 августа 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Васильевой Тимоховой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1911 г. вступило прошеніе царанина и жителя села Молештъ, Бендерскаго уѣзда, Григорія Антонова Шкоробня, о расторженіи брака его съ женой Василиссой Козьмовой Шкоробня, урожденной Бушила, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви села Ганска-Молештъ, 2-го округа, Кишиневскаго уѣзда, 18 сентября 1905 года. По заявленію просителя Григорія Антонова Шкоробня, безвѣстное отсутствіе его супруги Василиссы Козьмовой Шкоробня началось изъ села Молештъ, Бендерскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Василиссы Козьмовой Шкоробня, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 января 1912 г. вступило прошеніе подполковника Максимилиана Александра Родіонова, жительствоващаго въ городѣ Минскѣ, по Госпитальной ул., въ д. 5, о расторженіи брака его съ женой Софіей Николаевой Родіоновой,

вѣнчаннаго причтомъ церкви Морского кадетскаго корпуса въ гор. С.-Петербургѣ, 25 апрѣля 1899 года. По заявленію просителя Максимилиана Александра Родіонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Николаевой Родіоновой началось изъ гор. С.-Петербурга съ декабря 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Николаевой Родіоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина города Тулы, Семена Семенова Семенова, жительствоващаго въ дер. Игнатьевой, Богородскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Васильевой Семеновой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, что въ Будкахъ, гор. Серпухова, 22 января 1878 года. По заявленію просителя Семена Семенова Семенова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Васильевой Семеновой началось изъ города Серпухова болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Васильевой Семеновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 января 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тобольской губ., Тарскаго уѣзда, Карташевской вол., деревни Бабья, Матроны Никитиной Шелухиной, жительствовавшей въ гор. Серпуховѣ, въ сторожкѣ Всѣхсвятскаго кладбища, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ермолаемъ Андреевымъ Шелухинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Непрядвы, Богородицкаго уѣзда, 30 января 1887 года. По заявленію просительницы Матроны Никитиной Шелухиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ермолая Андреева Шелухина началось изъ города Серпухова, Московской губерніи, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ермолая Андреева Шелухина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1911 г. вступило прошеніе Пензенскаго мѣщанина Александра Михайлова Мещерякова, жительствоващаго въ городѣ Саранскѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Васильевой Мещеряковой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Пензы, 21 апрѣля 1897 г. По заявленію просителя Александра Михайлова Мещерякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Михайловой Мещеряковой началось изъ гор. Саранска болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александрой Васильевой Мещеряковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Бугурусланской мѣщаники Маріи Евдокимовой Вачуговой, жительствовавшей въ гор. Бугурусланѣ, на Петербургской ул., въ д. Воронцовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Вачуговымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви слоб. Аманакской, Бугурусланскаго уѣзда, 5 июня 1881 года. По заявленію просительницы Маріи Евдокимовой Вачуговой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Вачугова началось изъ слободы Аманакской съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Вачугова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Θεодосіи Θεодоровой Шагаровой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Димитріевымъ Шагаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Большой Кандалы, 13-го февраля 1902 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Θεодоровой Шагаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Димитріева Шагарова началось изъ с. Большой Кандалы съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Димитріева Шагарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, Змицкой вол., дер. Старцева, Маріи Яковлевой, тожь Григорьевой, жительствующей во 2-й части города Смоленска, Рославльское шоссе, въ д. Карцева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмой по крестному отцу Григорьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Іоанна Милостиваго, что при Смоленской колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, 2 февраля 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой, тожь Григорьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы по крестному отцу Григорьева началось изъ города Смоленска съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы по крестному отцу Григорьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 іюля 1911 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Петровой Чайкиной, жительствующей въ селѣ Пестенномъ, Ребрихинской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Апаньевымъ Чайкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Песчаного, Суджанскаго уѣзда, Курской епархіи, 20-го января 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Петровой Чайкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Апаньева Чайкина началось изъ села Песчаного, Бѣловской вол., Суджанскаго уѣзда, Курской губ., съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Апаньева Чайкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Оеклы Антоновой Соболенко, жительствующей въ селѣ Казанцевскомъ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Макаромъ Максимовымъ Соболенко, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Хохотвы, Каневскаго уѣзда, 3 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Оеклы Антоновой Соболенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Макара Максимова Соболенко началось изъ села Зимовья, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Макара Максимова Соболенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 августа 1905 г. вступило прошеніе крестьянина Василя Димитріева Малышева, жительствующаго въ дер. Телеутской, Шаховской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Васильевой Малышевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаев-

ской церкви села Труслейки, Карсунскаго уѣзда, Симбирской епархіи, 23 января 1891 года. По заявленію просителя Василя Димитріева Малышева, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Васильевой Малышевой началось изъ с. Труслейки, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Васильевой Малышевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1911 г. вступило прошеніе Красноуфимской мѣщанки Александры Димитріевой Коноваловой, жительствующей въ гор. Томскѣ, по Никольской ул., въ д. 52 Яковлева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексеевымъ Коноваловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Томской Преображенской церкви, 1 сентября 1899 года. По заявленію просительницы Александры Димитріевой Коноваловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексеева Коновалова началось изъ гор. Томска въ 20 числахъ сентября 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Алексеева Коновалова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 декабря 1910 г. вступило прошеніе жены отставнаго поручика, Харитины Григорьевой Козловской, жительствующей въ гор. Ташкентѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Александровымъ Козловскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Ташкентской Благовѣщенской железнодорожной церкви, 2 іюля 1901 года. По заявленію просительницы Харитины Григорьевой Козловской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Александрова Козловскаго началось изъ города Ташкента, Сыр-Дарьинской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Александрова Козловскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Василя Иванова Ушвица, жительствующаго въ хут. Забугинѣ, Лебединскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Никитиной Ушвицею, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви города Лебедина 30 октября 1887 года. По заявленію просителя Василя Иванова Ушвица, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Никитиной Ушвицею началось изъ хут. Забугина, Лебединскаго уѣзда, съ 30 іюля 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Никитиной Ушвицею, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина Стефана Яковлева Богайчука, жительствующаго въ гор. Славянскѣ, Изюмскаго уѣзда, въ привокзальномъ поселкѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Стефановой Богайчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви слободы Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, 17 апрѣля 1906 года. По заявленію просителя Стефана Яковлева Богайчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановой Богайчукъ началось изъ города Двинска, Втебской губерніи, съ 15 сентября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановой Богайчукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Василя Игнатова Холошевскаго, жительствоващаго въ с. Кочинъ, Тимоновской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Ивановой Холошевской, вѣнчаннаго причтомъ Богородичной церкви с. Кочина, Старобѣльскаго уѣзда, 9 мая 1904 года. По заявленію просителя Василя Игнатова Холошевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Ивановой Холошевской началось изъ села Кочина, Тимоновской вол., Старобѣльскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Ивановой Холошевской, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Стефана Поликарпова Твердохлѣба, жительствоващаго въ хут. Колесниковъ, Сеньковской вол., Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Василиссой Сампсоновой Твердохлѣбъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Кругляковки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., 22 октября 1906 года. По заявленію просителя Стефана Поликарпова Твердохлѣба, безвѣстное отсутствіе его супруги Василиссы Сампсоновой Твердохлѣбъ началось изъ хут. Колесникова, Сеньковской вол., Купянскаго уѣзда, съ 5 декабря 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Василиссы Сампсоновой Твердохлѣбъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина с. Любимовки, Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи, Ивана Иванова Перова, жительствоващаго въ гор. Одессѣ и служащаго городовымъ въ Александровскомъ полицейскомъ уч., о расторженіи брака его съ женой Феклой Теодоровой Перовой, урожденной Заварзиной, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви с. Любимовки, Богородицкаго уѣзда, Тульской епархіи, 23 октября 1898 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Перова, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Теодоровой Перовой началось изъ села Любимовки, Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Теодоровой Перовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1911 г. вступило прошеніе Ананьевской мѣщанки Анастасіи Васильевой Баглаевской, урожденной Лохвинской, жительствоващей въ дер. Ермаковкѣ, Ананьевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Тихоновымъ Баглаевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Боково, Ананьевскаго уѣзда, 10-го февраля 1902 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Баглаевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Тихонова Баглаевскаго началось изъ дер. Гуляевки, Ананьевскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Тихонова Баглаевскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ. КЪ 300-ЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРІАРХА ГЕРМОГЕНА.

Настѣнные картины: А) по оригиналу художника С. Вашикова: 1) Патріархъ Гермогенъ освобождаетъ отъ клятвы, данной Сигизмунду, цѣна 1 р.; 2) Смерть патріарха Гермогена въ заточеніи, цѣна 1 р.; и Б) по оригиналу В. М. Васнецова—«Патріархъ Гермогенъ въ заточеніи въ подземельи Чудова монастыря», ц. 1 руб. 50 к. Картины разбромъ 11×8¹/₂ вершк., наклеены на паспарту; для книгопродавцевъ и школъ 30%-ная скидка.

Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. 1—1

Содержаніе: Высочайшіе: повелѣнія, приказъ, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго СѦнода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ СѦнодѣ.—С.-Петербургская СѦнодальная типографія. **Прибавленія:** Кончина архіепископа Японскаго Николая.—Одинъ изъ великихъ.—Завѣты святѣйшаго патріарха Гермогена нашему времени.—Миссіонерское дѣло въ Корей и въ Уссурійскомъ краѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Поправка.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

С.-Петербургъ, 9 февраля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СѦнодальная типографія.